

ОМСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РОССИИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

№ 1(54), 2025

И практика

В НОМЕРЕ

Особенности назначения наказания в виде ограничения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров

Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 781 УК РФ

Порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого), участвующего в специальной военной операции

Возможное продолжение преступной деятельности как основание избрания меры пресечения

№1(54)
2025

Законодательство и практика

Редакционный совет:

Н. С. Аулов (прокуратура Красноярского края)
С. П. Брыляков (прокуратура Кемеровской области — Кузбасса)
С. К. Буряков (Омская академия МВД России)
Д. С. Вастьянов (Главное следственное управление СК России по Красноярскому краю и Республики Хакасия)
Г. В. Короткова (Отдел организации дознания УМВД России по Омской области)
Т. М. Мартыненко (Следственное управление УМВД России по Омской области)
К. В. Храмцов (Арбитражный суд Омской области)

Редакционная коллегия:

А. Т. Анешева — заместитель главного редактора (Омская академия МВД России)
О. И. Бекетов (Омская академия МВД России)
А. А. Бондаренко — ответственный секретарь (Омская академия МВД России)
В. Н. Борков (Омская академия МВД России)
А. В. Гриненко (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России)
В. А. Гусев (Омская академия МВД России)
А. С. Дежнев (Омская академия МВД России)
В. В. Кальницкий (Омская академия МВД России)
В. Ф. Луговик (Омская академия МВД России)
Я. М. Мазунин (Омская академия МВД России)
А. А. Нечепуренко (Омская академия МВД России)
А. В. Павлов (Омская академия МВД России)
Л. А. Пупышева — главный редактор (Омская академия МВД России)
С. Б. Россинский (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва)
И. Г. Смирнова (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина)
А. Е. Чечетин (Барнаульский юридический институт МВД России)

Редактор
Корректор

Е. А. Жукова
Л. И. Замулло

Технический редактор
Перевод на английский язык
Адрес издателя, редакции и отделения полиграфической и оперативной печати: Россия, 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7, ОМА МВД России.
Тел.: (3812) 75-13-04, 75-14-97

П. В. Ярославцева
Ю. И. Алферова

Выход в свет 19.06.2025. Тираж 100 экз.
Уч.-изд. л. 7,6. Усл. печ. л. 6,5. Заказ № 231.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна
© Омская академия МВД России, 2025

В НОМЕРЕ

Пупышева Л. А. От главного редактора 2

Уголовное право

Карпов К. Н. Особенности назначения наказания в виде ограничения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров 3

Уголовный процесс и организация правоохранительной деятельности

Бекетов А. О. Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 78¹ УК РФ 7

Бондаренко А. А., Кальницкий В. В., Куряхова Т. В. Форма и содержание постановления о возбуждении уголовного дела 12

Каршиев М. Р. Оказание содействия следователю при применении мер пресечения, избираемых без судебного решения 19

Комарова Н. С., Шумилова Т. Н., Королёв В. В. Порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого), участвующего в специальной военной операции 26

Сидоров Я. Ю. Возможное продолжение преступной деятельности как основание избрания меры пресечения: практика применения 35

Ткачёва Е. С. Ведомственный (процессуальный) контроль и прокурорский надзор за деятельностью следователя по установлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений 40

Криминалистика

Анешева А. Т. Особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению по преступлениям, предусмотренным ст. 171⁴ УК РФ 44

Трибуна молодого ученого

Мельникова С. Е. Проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений, совершаемых в сфере миграции, и пути их решения 49

Сведения об авторах 53

Abstracts and Key Words 54

Информация для авторов 56

От главного редактора

Перед вами очередной номер научно-практического журнала «Законодательство и практика». Предметом статей, вошедших в него, являются особенности назначения наказания в виде ограничения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров, процессуальный порядок осво-

бождения от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 78¹ УК РФ.

Кроме того, ряд статей затрагивает вопросы избрания и применения мер уголовно-процессуального принуждения. Отмечу, что правовая регламентация мер государственного принуждения, а также практика применения соответствующих нормативных предписаний всегда находятся в центре внимания ученых-процессуалистов. Самостоятельную проблему представляет установление оснований для избрания мер пресечения. С прошлого номера мы начали публикацию серии статей опытного представителя судейского корпуса Я. Ю. Сидорова, в которых он описывает процесс установления оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, сопровождая свои выводы конкретными примерами из правоприменительной практики.

Отдельно стоит отметить статью М. Р. Каршиева об оказании содействия следователю при применении мер пресечения, избираемых без судебного решения, поскольку в теории и науке уголовного процесса данным вопросам уделено неоправданно мало внимания.

Полагаем, что оценить изменения законодательства, во многом продиктованные проведением специальной военной операции, возможно только путем активного взаимодействия с представителями различных правоохранительных органов, осуществляющих свою деятельность на территории новых

субъектов. Результатом такого взаимодействия является материал о порядке прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого), участвующего в специальной военной операции, подготовленный представителями кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России Н. С. Комаровой, Т. Н. Шумиловой и прокурором Артемовского района г. Луганска В. В. Королевым.

Кроме того, в номер включены статьи, посвященные форме и содержанию постановления о возбуждении уголовного дела, а также ведомственному (процессуальному) контролю и прокурорскому надзору за деятельностью следователя по установлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Темы, выбранные в данном случае авторами, только на первый взгляд не представляют какой-либо сложности. Вместе с тем в учебной и научной литературе они описываются фрагментарно, что затрудняет процесс освоения ключевых дисциплин уголовно-правового блока. Поэтому они будут полезны не только действующим правоприменителям и ученым, но и курсантам и слушателям.

На трибуне молодого ученого студент Саратовской государственной юридической академии С. Е. Мельникова, ее статья посвящена в недавнем времени актуализировавшимся проблемам в сфере миграции.

Среди авторов номера опытные педагоги, представители судейского корпуса, органов прокуратуры, а также молодые исследователи, со студенческой скамьи проявляющие неподдельный интерес к уголовно-правовым наукам. Традиционно наши авторы оценивают действующее правовое регулирование, комментируют изменения законодательства и анализируют перспективы его дальнейшего совершенствования, обеспечивая корреляцию материала с потребностями науки и практики.

Благодарю всех авторов этого номера, а читателям желаю продуктивного изучения результатов их работы! До новых встреч на страницах научно-практического журнала «Законодательство и практика»!

*Доктор юридических наук, доцент
Любовь Андреевна Пупышева*

УДК 343.2

К. Н. Карпов

Особенности назначения наказания в виде ограничения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров

Толкование норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего назначение наказания в виде ограничения свободы, даваемое Верховным Судом Российской Федерации, приводит к противоречивой судебной практике в случае необходимости назначения наказания по совокупности преступлений либо по совокупности приговоров. Требование конкретности назначаемого в приговоре наказания выражается в необходимости соблюдения универсальных правил поэтапного назначения наказания в виде ограничения свободы. Для соблюдения указанного требования предлагается обязательно конкретизировать не только срок наказания в виде ограничения свободы, но и устанавливаемые судом правоограничения для осужденного за каждое преступление в отдельности, после чего определять содержание этих ограничений по правилам назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) либо по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

Ключевые слова: ограничение свободы, наказание, содержание наказания, правоограничения

Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров предполагает поэтапное определение вида и размера наказания за каждое преступление отдельно и последующее применение правил поглощения (ч. 2 ст. 69 УК РФ), сложения (чч. 2, 3 ст. 69 УК РФ) либо присоединения (ч. 1 ст. 70 УК РФ) этих наказаний. Требование конкретности назначаемого в приговоре наказания проявляется в необходимости точного и полного определения вида, размера, срока и других параметров наказания. Отдельного внимания заслуживает этот вопрос применительно к наказанию в виде ограничения свободы, предполагающему обязательное указание в приговоре непосредственного содержания правоограничений, устанавливаемых осужденному (ч. 1 ст. 53 УК РФ).

Действующие разъяснения по данному вопросу даны в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» (далее — ППВС «О приговоре») и в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее — ППВС «О наказании»). Так, в пункте 34 ППВС «О приговоре» указывается, что если подсудимый признан виновным в совершении нескольких преступлений, то в соответствии со ст. 69 УК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора прописываются вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление, а также вид и размер окончательного основного и дополнительного наказаний, назначенных по совокупности преступлений. Это правило соответствует как общим началам назначения наказания, так и правилам, предусмотренным ч. 1 ст. 69 УК РФ, гласящей, что при совокупности преступлений наказание назначается, т. е. конкретизируется отдельно за каждое совершенное преступление, после чего становится возможным дальнейшее сложение (поглощение, присоединение) по правилам ст. ст. 69, 70 УК РФ.

Отсылка в приведенных выше нормах к виду и размеру наказания предполагает его конкретизацию по основным содержательным компонентам. При этом если вид наказания определяется указанием на его название согласно ст. 44 УК РФ, то размер наказания предполагает указание на его содержательные параметры, составляющие сущность данного наказания в соответствии с нормами Общей части УК РФ, например, сумма денежных средств, подлежащих взысканию, — для штрафа; процент удержания из заработка — для исправительных работ; вид должностей, которые запрещено занимать, — для наказания в виде запрета занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью и т. д. Применительно к наказанию в виде ограничения свободы под размером необходимо понимать не только срок данного наказания, но и непосредственно устанавливаемые осужденному обязательства и ограничения, так как именно они составляют его содержание.

Уточняющие параметры наказания, касающиеся его исполнения, могут определяться в дальнейшем, после его окончательного назначения. Например, вид исправительного учреждения, в котором будет отбывать наказание осужденный к лишению свободы (ст. 58 УК РФ), способ выплаты штрафа при рассрочке исполнения (ч. 3 ст. 46 УК РФ), количество часов обязательных работ, отрабатываемых в один день (ч. 2 ст. 49 УК РФ), и т. д.

В то же время в п. 22 ППВС «О наказании» и в абзаце 2 п. 34 ППВС «О приговоре» зафиксировано, что «при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанности — после назначения окончательного наказания». Представляется, что в совокупности данные разъяснения могут порождать неопределенность в вопросе конкретности назначаемого наказания. Например, в случае осужде-

ния за различные эпизоды преступной деятельности наказание в виде ограничения свободы может требовать различных ограничений. Так, за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. ст. 131, 132, 134 УК РФ) может потребоваться установление ограничения на пребывание осужденного в местах нахождения несовершеннолетних (образовательных организациях и т. д.). В то же время совершение преступления из хулиганских побуждений может предполагать установление ограничения (запрета) пребывания в местах проведения массовых мероприятий либо в местах общественного питания, в которых осуществляется продажа алкогольной продукции, и др. Индивидуализированность правоограничений в данном случае будет обусловлена непосредственно характером совершенного преступления, а не самой совокупностью разнородных преступлений или приговоров.

Следовательно, в случае оспаривания приговора лишь в части и оправдания лица за совершение отдельных эпизодов вопрос отмены или изменения содержания наказания в виде ограничения свободы будет оставаться неопределенным. Даже частичная отмена вынесенного приговора повлечет необходимость исключения из итогового наказания в виде ограничения свободы каких-то отдельных ограничений. Учитывая же, что они не были изначально оговорены в качестве наказания за отдельное преступление, частичное оправдание осужденного может повлечь за собой отмену ограничений, необходимых для исправления осужденного, либо, наоборот, сохранение ограничений, не обусловленных конкретным преступлением.

Формулировки приведенных выше разъяснений ППВС РФ приводят к случаям необоснованной отмены приговоров в части назначения наказания в виде ограничения свободы и соответствующего неисполнения данного наказания в отношении осужденного. Об этом свидетельствует судебная практика Верховного Суда РФ. Например, в ходе судебного разбирательства было установлено, что судом первой инстанции гражданин Т. был осужден за совершение нескольких преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. По правилам ст. 69 УК РФ ему было назначено итоговое наказание в виде лишения свободы сроком 14 лет с ограничением свободы на два года. При этом ограничение свободы назначалось только за первое из преступлений (ст. 132 УК РФ), образовавших совокупность. Генеральный прокурор в своем кассационном представлении подчеркнул, что такой способ назначения наказания в виде ограничения свободы вступает в противоречие с требованиями ст. 308 УПК РФ. Однако Верховный

Суд РФ отметил, что назначение наказания в виде ограничения свободы по совокупности преступлений (по правилам ст. 69 УК РФ) допускает указание правоограничений, назначаемых осужденному, уже после того, как произошло сложение наказаний по правилам ст. 69 УК РФ¹.

В другом случае анализируемые положения стали предметом спора по материалам уголовного дела в отношении гражданина М., осужденного в 2010 г. за одно из преступлений, образующих совокупность (ст. 131 УК РФ), ему было назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы на 1,5 года. При этом суд не уточнил, какие именно правоограничения назначаются осужденному. Президиум Верховного Суда РФ усмотрел в этом нарушение требований ст. 53 УК РФ и был вынужден констатировать, что дополнительное наказание в виде ограничения свободы по существу не назначено, в результате чего исключил назначение данного наказания из приговора. Необходимо учитывать, что положения п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ требуют обязательно указывать в обвинительном приговоре вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным. Отсутствие данной конкретизации наказания в приговоре фактически предполагает и отсутствие самого наказания (или признание его не назначенным).

Пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» требует обращать внимание на то, что каждый приговор по делу должен содержать ответы на все вопросы, подлежащие разрешению при его постановлении согласно ст. 299 УПК РФ и которые должны быть решены и изложены так, чтобы не возникало затруднений при исполнении приговора. К их числу, в частности, относится вопрос о конкретизации ограничений и обязанностей, установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы, которые в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ собственно и составляют сущность данного наказания (например, уточнение времени суток, в период которого осужденному предписано не уходить из дома, уточнение числа явок в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания, для регистрации). В противном случае эти упущения впоследствии не подлежат устранению и даже не могут быть разрешены на основании п. 15 ст. 397 УПК РФ.

На данное обстоятельство указал Верховный Суд РФ в своем определении по делу гражданина К., осужденного в 2017 г. за совершение нескольких преступлений². На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ при на-

¹ Определение кассационной коллегии Верховного Суда РФ по делу № 18-УДП23-5-К4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 4. С. 19–20.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2022 г. № 2-УД22-4-К3. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogosuda-rossiiskoi-federatsii-ot-26042022-n-2-ud22-4-k3/> (дата обращения: 17.04.2025).

значении наказания по совокупности преступлений суд, наряду с основным наказанием в виде лишения свободы, назначил дополнительное наказание в виде ограничения свободы. Однако в приговоре определил лишь его срок, не установив ограничений и не возложив на осужденного обязанности, которые предусмотрены ч. 1 ст. 53 УК РФ. Спустя год при осуждении данного гражданина за совершение нового преступления судом на основании положений ст. 70 УК РФ ему были определены обязанности в рамках ограничения свободы. Однако суд не учел, что в данном приговоре наказание в виде ограничения свободы самостоятельно не назначалось, в связи с этим Верховный Суд РФ признал необоснованными ранее принятые решения, констатируя, что фактически наказание в виде ограничения свободы так и не было назначено. Подобные решения приводят не просто к ничем не обусловленному смягчению наказания, но и к невозможности осуществлять контроль за поведением лиц, представляющих опасность для окружающих, после освобождения из мест лишения свободы.

Представляется, что правило, содержащееся в рассматриваемых пп. 22 и 34, основано на противоречивой природе самого наказания в виде ограничения свободы. Отсылка к возможности отдельного назначения сначала только срока ограничения свободы за каждое из преступлений, входящих в совокупность, а соответствующих ограничений и обязанностей — после назначения окончательного наказания подтверждает распространенное в научном дискурсе представление о сходстве наказания в виде ограничения свободы с институтом условного осуждения [1, с. 13; 2, с. 49; 3, с. 183]. Так, в соответствии с п. 62 ППВС «О наказании» если суд придет к выводу о возможности постановления приговора об условном осуждении лица, совершившего два или более преступления, такое решение принимается не за каждое преступление, а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений. Это правило допустимо для ограничений, устанавливаемых на период испытательного срока, в случае признания судом в одном приговоре сразу нескольких наказаний условными и обосновано правовой природой данного способа социального контроля за поведением осужденных. В то же время ограничение свободы как вид наказания требует индивидуализации и конкретизации как в момент назначения наказаний, так и на дальнейших этапах их сложения (присоединения).

Дважды повторенное в п. 34 ППВС «О приговоре» требование о необходимости указания в приговоре вида и размера назначенных основного и дополнительного наказаний не позволяет отделить срок наказания в виде ограничения свободы от правоограничений и запретов, составляющих его содержание. Таким образом, для исключения возможных коллизий необходимо определять в приговоре не только срок,

но и конкретные правоограничения для осужденного для каждого из наказаний, входящих в совокупность и назначаемых по правилам ст. 69 УК РФ, а также в случае назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

Ранее аналогичные вопросы возникали и рассматривались Верховным Судом РФ в отношении других видов наказания [4, с. 8]. Например, назначение лишения права заниматься определенной деятельностью либо занимать определенные должности за преступления, входящие в совокупность, требует в каждом случае индивидуально определять, какие именно должности запрещается занимать либо какой деятельностью запрещается заниматься и за какое именно из преступлений, входящих в совокупность [5, с. 184]. Пункт 11 ППВС «О наказании» применительно к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности гласит, что при назначении наказания по совокупности преступлений или приговоров допускается одновременное назначение лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, если эти наказания назначены за разные преступления или по разным приговорам.

Учитывая обозначенные позиции Верховного Суда РФ, а также разъяснения, даваемые им в рамках соответствующих постановлений, необходимо констатировать, что подход, допускающий возможность не конкретизировать правоограничения, назначаемые в рамках ограничения свободы, а лишь определять его срок в случаях назначения наказания по совокупности преступлений, приводит к неопределенности приговора в части содержания назначенного наказания. Представляется, что разъяснения, указанные в п. 22 ППВС «О наказании» и п. 34 ППВС «О приговоре» относительно наказания в виде ограничения свободы, должны быть приведены в соответствие с общими требованиями назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

В целях исключения подобных не конкретизированных приговоров необходимо руководствоваться общим правилом (ст. 69 УК РФ), согласно которому при назначении наказания по совокупности приговоров прежде всего назначается наказание за каждое отдельно взятое преступление, входящее в совокупность. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора должны указываться вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление, а также вид и размер окончательного основного и дополнительного наказаний, назначенных по совокупности преступлений. При этом требуется определение не только срока данного наказания, но и непосредственно правоограничений, необходимых для достижения целей наказания в конкретном случае. После этого при использовании правил ст. 69 УК РФ правоограничения, назначенные за отдельные преступления, могут сочетаться друг с другом. Аналогичным

образом при назначении наказания по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию в виде ограничения свободы должно происходить присоеди-

нение неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда с учетом как новых, так и ранее установленных ограничений.

Список литературы

1. Лаптев С. А. Условное осуждение или ограничение свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 1.
2. Разогреева А. М., Миньков М. М. Условное осуждение и ограничение свободы: контроль и (или) ресоциализация // Уголовное право. 2010. № 4.
3. Тепляшин П. В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность. 2011. № 3.
4. Стеничкин Г. А. Уголовное наказание в виде исправительных работ: исторические вопросы возникновения и развития, статистический анализ современной практики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4.
5. Степашин В. М. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 4(25).

УДК 343.1

А. О. Бекетов

Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 78¹ УК РФ

Статья посвящена анализу процессуального порядка освобождения от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 78¹ УК РФ, введенному Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ для лиц, призванных на военную службу в период мобилизации, военного положения или военного времени, заключивших контракт или проходящих военную службу в указанные периоды.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного преследования, порядок прекращения уголовного дела, мобилизованный, военнослужащий, мобилизация, военное время, военное положение

Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — Закон № 64-ФЗ) Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) дополнен: ст. 78¹, которая предусматривает новое основание освобождения от уголовной ответственности — «в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время»; ст. 80², установившей основание освобождения от наказания — «в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время». Кроме того, ст. 86 УК РФ дополнена частью 3¹, предусматривающей новые правила погашения судимости.

Указанным Федеральным законом внесены изменения и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ). Он был дополнен ст. 28², в соответствии с первоначальной редакцией которой «следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого предварительное расследование было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных частью первой статьи 78¹ УК РФ».

Изменения получили одобрение как в науке, так и в правоприменительной практике, поскольку они восполнили пробел законодательного регулирования правового статуса лиц, совершивших преступление, но впоследствии призванных на военную службу или заключивших контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее — ВС РФ).

Вместе с тем первая же практика применения новых норм выявила некоторые сложности реализации указанных положений закона.

Во-первых, в число субъектов, уполномоченных прекращать уголовное преследование по указанному основанию, не был включен суд, несмотря на уже достаточно распространенную практику приостановления производства по уголовному делу в связи с заключением подсудимым контракта с ВС РФ на прохождение службы, что ставило лиц, подпадающих под действие ст. 78¹ УК РФ, в неравное положение в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, на которой преследуемое лицо заключило контракт или было призвано на военную службу.

Во-вторых, процессуальный порядок применения ст. 80² УК РФ не был урегулирован вообще, что вызывало множество вопросов, в частности, о стадии и субъектах применения данной нормы. Федеральным законом от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 78¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — Закон № 340-ФЗ) ряд пробелов законодательного регулирования был восполнен. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 28² УПК РФ совместными решениями определен порядок взаимодействия командования воинских частей (учреждений) со следственными органами (органами дознания), а также с судом по вопросам прекращения уголовного преследования. Согласно действующей редакции ст. 78¹ УК РФ указанное основание применяется в отношении лиц: призванных на военную службу в период мобилизации, военного положения или военного времени; заключивших контракт о прохождении военной службы в указанные периоды; проходящих военную службу в ВС РФ в перечисленных случаях. Кроме того, законодатель установил следующие условия применения данной нормы:

— освобождение от уголовной ответственности возможно только после награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы; увольнение с военной службы

по основаниям, указанным в подпунктах «а», «в», «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее — Закон № 53-ФЗ) (по возрасту, состоянию здоровья, в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени);

— преступления, в которых обвиняется лицо, не должны входить в перечень, установленный ч. 1 ст. 78¹ УК РФ;

— производство по уголовному делу в отношении данного лица должно быть приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) (п. 3¹ ч. 1 ст. 208, п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Следует обратить внимание, что, исходя из буквального толкования ст. 78¹ УК РФ и ст. 28² УПК РФ, освобождению от уголовной ответственности подлежат только лица, в отношении которых производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), т. е. на основании п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ — в ходе предварительного расследования либо в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ — в ходе судебного разбирательства.

Возникает закономерный вопрос: возможно ли освободить от уголовной ответственности лицо, в отношении которого производство по уголовному делу приостановлено по другому основанию, например, в случае его объявления в розыск либо когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует? Для ответа следует обратиться к ст. 3 Закона № 64-ФЗ, где установлено, что положения данного закона распространяются и на лиц, призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время в ВС РФ либо заключивших в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в ВС РФ до дня вступления его в силу.

Учитывая, что приведенное основание для приостановления уголовного дела введено тем же Федеральным законом, представляется логичным применение закона по аналогии в отношении лиц, призванных на военную службу или заключивших контракт о прохождении военной службы, и до указанных нововведений. Более того, подобное основание приостановления производства по уголовному делу в ходе судебного разбирательства, закрепленное в п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, появилось позднее в связи с принятием Закона № 340-ФЗ. Однако применение уголовного закона по аналогии не допускается в силу прямого запрета, установленного ч. 2 ст. 3 УК РФ.

В целях соблюдения формальных требований уголовного закона возможно возобновить производство по уголовному делу и вновь приостановить по соответствующему основанию, позволяющему впо-

следствии освободить лицо от уголовной ответственности. Вместе с тем на основании ч. 9 ст. 208 и ч. 4 ст. 238 УПК РФ производство по уголовному делу приостанавливается только по ходатайству командования воинской части (учреждения), что представляется нелогичным.

Кроме того, правоприменительная практика показывает, что в настоящее время подозреваемые и обвиняемые нередко заключают контракт о прохождении военной службы, самостоятельно обращаясь в соответствующий пункт отбора, в последующем представляя выписку из приказа о заключении контракта и направлении для прохождения военной службы в воинскую часть, что прямо не позволяет приостанавливать производство по уголовному делу по соответствующему основанию, предусмотренному ч. 9 ст. 208 и ч. 4 ст. 238 УПК РФ.

Таким образом, наиболее приемлемым представляется рассмотрение ходатайства о прекращении уголовного дела на основании ст. 78¹ УК РФ, независимо от процессуального основания приостановления уголовного дела.

Изучив порядок прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 78¹ УК РФ, который установлен ст. 28² УПК РФ, определим следующие этапы.

1. Подача ходатайства или инициирование рассмотрения вопроса о прекращении уголовного преследования. Согласно ч. 1 ст. 28² УПК РФ уголовное дело прекращается при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 78¹ УК РФ. Однако каким образом данная информация должна быть получена и по чьей инициативе, в законе не уточняется.

Уголовно-процессуальное законодательство прямо не очерчивает круг субъектов, правомочных заявить ходатайство о прекращении уголовного дела. Анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу о том, что к указанным органам относится командование воинской части (учреждения), а именно, военный комиссар субъекта Российской Федерации, командир воинской части, начальник пункта отбора на военную службу по контракту.

Возникает вопрос, подлежит ли рассмотрению ходатайство, поданное иными лицами, в том числе руководителями различных добровольческих формирований, созданных в соответствии со ст. 22.1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», а также самим подозреваемым или обвиняемым. Исходя из положений действующего законодательства, представляется, что руководители добровольческих формирований правом на подачу такого ходатайства не обладают. При этом само лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, согласно ст. 46, 47, 119 УПК РФ, имеет право на заявление различного рода ходатайств, в том числе о прекращении производства по уголовному делу

по основанию, предусмотренному ст. 78¹ УК РФ, которое подлежит обязательному рассмотрению.

Кроме того, представляется, что рассмотрение вопроса о прекращении уголовного преследования возможно по инициативе следователя, дознавателя или суда, в производстве которого находится уголовное дело.

Так, постановлением Кировского районного суда г. Омска от 26 февраля 2025 г. в отношении подсудимого З. прекращено уголовное дело по основанию, предусмотренному п. «а» ч. 1 ст. 78¹ УК РФ. При этом вопрос о прекращении уголовного дела поставлен на обсуждение судом в связи с поступлением информации о награждении подсудимого государственной наградой — медалью «За отвагу», полученной в период прохождения военной службы в ВС РФ по контракту, заключенному в период мобилизации¹.

2. Проверка представленных документов и требование недостающих. После поступления соответствующего ходатайства целесообразно, не возобновляя производство по уголовному делу, проверить наличие надлежаще заверенных документов, являющихся основанием для принятия решения о прекращении уголовного дела, и их достаточность. К ним, например, относятся:

- приказ о призыве на военную службу/заключении контракта;
- выписка из личного дела о прохождении службы;
- копия наградного листа либо иные документы, подтверждающие наличие государственной награды;
- приказ об увольнении с указанием основания.

При отсутствии каких-либо документов либо наличии обоснованных сомнений в их достоверности суд, следователь или дознаватель вправе направить соответствующие запросы в адрес командования воинской части (учреждения).

3. Установление наличия оснований для возобновления производства по уголовному делу. После предварительной проверки представленных документов нужно разрешить вопрос о возобновлении производства по уголовному делу. Если, например, получение государственной награды не подтвердилось, при этом подозреваемый или обвиняемый продолжает проходить военную службу, то, полагая, необходимо отказать в удовлетворении ходатайства, не возобновляя производство по уголовному делу, так как соответствующие правовые основания для прекращения уголовного дела могут возникнуть позднее.

При отсутствии оснований для прекращения уголовного дела, если подозреваемый или обвиняемый завершил прохождение военной службы, например, в случае увольнения по иным основаниям, не указанным в подпунктах «а», «в», «о» п. 1 ст. 51 Закона № 53-ФЗ, производство по уголовному делу возобновляется и продолжается в обычном порядке. Если же наличие правовых оснований, указанных в ст. 78¹ УК РФ, установлено, то следователь, дознаватель или суд возобновляет производство по уголовному делу и приступает к рассмотрению вопроса о прекращении уголовного дела.

4. Рассмотрение вопроса о прекращении уголовного преследования. В соответствии с действующим правовым регулированием следователь, дознаватель и суд обязаны прекратить уголовное дело при наличии оснований, указанных в ст. 78¹ УК РФ², не предусматривая какого-либо усмотрения, в связи с чем при разрешении данного вопроса не подлежит оценке, в частности, обоснованность награждения государственной наградой или увольнения с военной службы по соответствующему основанию, а также не учитываются иные факторы, например, мнение потерпевшего, возмещение вреда, причиненного преступлением, и др.

Заслуживает внимания позиция В. Ю. Стельмаха, согласно которой необходимо дифференцировать степень императивности при прекращении уголовного преследования в связи с окончанием военного времени. В отличие от случаев присвоения государственной награды или получения ранения (травмы, контузии) данное обстоятельство далеко не всегда однозначно указывает на проявление мужества при исполнении воинского долга. Разграничение степени обязательности прекращения уголовного дела способствовало бы более справедливому освобождению лиц от уголовной ответственности [1, с. 77].

Указанную точку зрения поддерживает С. В. Бычков, предлагая иной критерий, — соотношение срока службы со сроком наказания. «В случаях, когда срок службы призывника или контрактника меньше срока назначенного судом наказания, и указанных обстоятельств, в отношении лиц, завершивших военную службу и не желающих заключать контракт (это касается тех, кто проходит срочную службу) или продлевать его, освобождение должно осуществляться с учетом всех необходимых объективных и субъективных критериев (начиная с характера и степени общественной опасности содеянного, заканчивая особенностями личностного характера)» [2, с. 19].

¹ Уголовное дело № 1-17/2025. Архив Кировского районного суда г. Омска.

² Императивность применения данной нормы констатируется в том числе Верховным Судом Российской Федерации (см. п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору»).

В настоящее время при вынесении решения о прекращении уголовного преследования нужно убедиться, что подозреваемый или обвиняемый относится к категории лиц: призванных на военную службу в период мобилизации, военного положения или военного времени; заключивших контракт о прохождении военной службы в указанные периоды; проходящих военную службу в ВС РФ в перечисленных случаях, не попадает под исключения, предусмотренные ст. 78¹ УК РФ; а также что лицо награждено государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо уволено с военной службы по основаниям, указанным в подпунктах «а», «в», «о» п. 1 ст. 51 Закона № 53-ФЗ.

Основания для прекращения уголовного дела в отношении мобилизованного гражданина, закрепленные в Уголовном кодексе РФ и Уголовно-процессуальном кодексе РФ, обладают автономным характером и не обусловлены взаимным влиянием. Данный правовой подход подразумевает, что прекращение уголовного преследования допустимо как при одновременном наличии предусмотренных законом условий (например, получение государственной награды и завершение военной службы), так и в ситуации, когда присутствует лишь одно из указанных оснований. Таким образом, каждое обстоятельство обладает самостоятельной юридической силой для принятия соответствующего процессуального решения [1, с. 76].

Поскольку рассматриваемое основание для прекращения уголовного дела является реабилитирующим, то в соответствии с ч. 2 ст. 28² УПК РФ «до прекращения уголовного преследования суд, следователь или дознаватель разъясняет лицу основания его прекращения, право возражать против прекращения уголовного преследования и получает согласие на прекращение уголовного преследования либо возражение против такого решения». При отсутствии соответствующего согласия производство по уголовному делу продолжается в общем порядке, а впоследствии, при установлении виновности, суд выносит приговор с освобождением лица от отбывания назначенного наказания на основании ст. 78¹ УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 28² УПК РФ лицу, находящемуся в период прекращения уголовного преследования по месту прохождения военной службы, начальники органов военной полиции ВС РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов разъясняют порядок прекращения уголовного преследования и получения согласия на прекращение уголовного преследования либо возражения против такого решения. Вместе с тем наличие данного положения закона представляется излишним, поскольку следователь, дознаватель или суд, по нашему мнению, должны убедиться в понимании всех правовых последствий, связанных

с прекращением уголовного преследования по реабилитирующему основанию, в том числе о возможной конфискации имущества, обращения потерпевшего в суд в рамках гражданского судопроизводства о возмещении вреда, причиненного преступлением, и др.

5. Вынесение решения о прекращении уголовного преследования (уголовного дела). Соответствующее постановление выносится судом, следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателем с согласия прокурора и может быть обжаловано в установленном законом порядке. Анализ действующего процессуального порядка освобождения от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 78¹ УК РФ, проявляет все еще существующие проблемы его законодательного регулирования. Мы придерживаем позицию А. В. Бриллиантова, отмечающего, что «практика освобождения от уголовной ответственности по исследуемым основаниям без предварительного акта о приостановлении предварительного расследования не в полной мере соответствует формальным установлениям закона» [3, с. 21]. В данном контексте остается неразрешенным вопрос о возможности применения соответствующих оснований прекращения уголовного преследования в отношении лица, призванного на военную службу, заключившего контракт о прохождении военной службы в период мобилизации, военного положения или военного времени, совершившего преступление до возникновения оснований, указанных в подпунктах «а», «б» ч. 1 ст. 78¹ УК РФ, если уголовное дело возбуждено уже после их появления. Приостановление производства в таком случае нецелесообразно. Кроме того, решение о прекращении уголовного преследования должно приниматься по возобновленному уголовному делу, что ставит предложенную в ст. 78¹ УК РФ законодательную конструкцию под сомнение.

Таким образом, введение ст. 78¹ УК РФ и ст. 28² УПК РФ, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу в условиях мобилизации, военного положения или военного времени, стало важным шагом в совершенствовании уголовно-правового регулирования правового статуса указанных лиц, стимулируя их участие в защите государственных интересов. Тем не менее требуется дальнейшее совершенствование законодательного регулирования данной области правоотношений в целях установления единого механизма освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, военного положения или военного времени контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

Список литературы

1. *Стельмах В. Ю.* Прекращение уголовного преследования мобилизованного военнослужащего // Уголовное право. 2024. № 11.
2. *Бычков С. Н.* К вопросу о некоторых особенностях содержания «новых» оснований освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания // Российский судья. 2024. № 11.
3. *Бриллиантов А. В.* О новом основании освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2025. № 1.

УДК 343.1

А. А. Бондаренко, В. В. Кальницкий, Т. В. Куряхова**Форма и содержание постановления о возбуждении уголовного дела**

Посредством характеристики структурных элементов постановления о возбуждении уголовного дела, изложения и анализа возможных вариантов описания сведений в различных его частях рассматриваются сущностные свойства данного решения, его соотношение с иными актами досудебного производства, значение.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, постановление о возбуждении уголовного дела, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, структура постановления следователя

В систематизированном уголовном деле первым после описи размещается постановление о его возбуждении. Данным постановлением оформляется соответствующее решение уполномоченного должностного лица. Постановление о возбуждении уголовного дела ни в коем случае нельзя относить к сугубо формальным документам, от которых требуется лишь одно — находиться в деле. Напротив, это акт индивидуального правоприменения, значение которого в ходе эволюции существенно возросло. От содержания постановления зависят пределы производства по уголовному делу, в частности, круг исследуемых обстоятельств, фактические и юридические параметры осуществляемого уголовного преследования. Исходя из сведений, отраженных в постановлении, и сформулированных решений определяются статус преследуемого лица, форма расследования, подследственность преступления, перечень уведомляемых лиц и многие другие сущностные аспекты досудебного и даже судебного производства.

Постановление о возбуждении уголовного дела состоит из трех частей — вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. В части 2 ст. 146 УПК РФ перечислены сведения, которые необходимо указывать в постановлении. К ним относятся: дата, время и место вынесения постановления; кем оно вынесено; повод и основание для возбуждения уголовного дела; пункт, часть, статья Уголовного кодекса РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Вводная часть документа содержит наименование. Как правило, в одном постановлении следователя или дознавателя оформляются два решения: о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, что отражается в заглавии — «Постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству». Во вводной части документа указываются также место, дата и время возбуждения уголовного дела, должность, звание, фамилия, инициалы лица, принявшего решение, общие сведения о поступившем сообщении о преступлении (поводе для возбуждения уголовного дела) с указанием лица, от которого поступило сообщение, даты его поступления и номера регистрации в книге учета заявлений и сообщений

о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП).

Вводная часть не должна быть перегружена деталями, не относящимися к ее предназначению, а также сведениями, которые должны составлять содержание других разделов документа.

Местом вынесения постановления является место производства предварительного расследования, а не место физического нахождения следователя (дознавателя). Место вынесения постановления указывается так, чтобы можно было безошибочно понять, где принято решение. Например, если уголовное дело возбуждается следователем УМВД России по ЗАТО г. Северск Томской области, то помимо наименования города *Северск* следует назвать субъект Российской Федерации — *Томская область*. Дата и время принятия решения приводятся с указанием числа, месяца, года (*15 января 2025 г.*), часа, минуты, когда постановление было вынесено (*19 час. 10 мин.*).

Данные лица, принявшего решение, и сведения о поводе для возбуждения уголовного дела могут быть изложены следующим образом:

«Следователь ОРПТО ОП № 1 СУ УМВД России по г. Омску лейтенант юстиции Янина М. Е. (вариант: дознаватель отдела дознания ОП № 1 УМВД России по г. Омску лейтенант полиции ...), рассмотрев заявление о хищении имущества, поступившее от Семеновой В. И. и зарегистрированное 10 января 2025 г. в КУСП № 3361, а также материалы предварительной проверки ...».

При изложении повода указывается вид преступления (например, хищение имущества). Фактические обстоятельства, учитываемые при принятии решения, в этой части указываться не должны. Недостатком в составлении вводной части постановления является слишком подробное изложение повода с указанием времени, места совершения деяния, приведением характеристики и стоимости предмета посяательства и т. п.

В описательно-мотивировочной части излагается основание для возбуждения уголовного дела¹: приводятся дата, время, место совершения противоправного деяния, фактические обстоятельства его совершения.

¹ В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Подробнее остановимся на изложении в описательно-мотивировочной части постановления фактических обстоятельств преступления, обратив внимание, что событие преступления должно описываться с той степенью полноты, которая позволяет дать ему уголовно-правовую квалификацию. Способы изложения сведений, подтверждающих основание для возбуждения уголовного дела, выработаны правоприменительной практикой.

В учебной литературе выделяют два основных варианта формулировки описательно-мотивировочной части: путем отражения достоверно установленных обстоятельств преступного события («через обстоятельства») и путем изложения действий лица (лиц), в которых усматриваются признаки преступления («через вывод о признаках преступления») [1, с. 64].

В первом случае описание содеянного может выглядеть так: *«24 февраля 2025 г. в период с 10 час. до 10 час. 15 мин. в секторе продаж одежды на территории рынка Ленинского АО г. Омска Котельникова Т. И., раскладывая на арендованном торговом месте для продажи верхнюю одежду и периодически отходя от прилавка к багажу за новым товаром, обнаружила, что отсутствует принадлежащее ей ранее вывешенное мужское удлиненное пальто-пуховик стоимостью 17 000 руб. ...».*

Во втором — следующим образом:

«24 февраля 2025 г. в период с 10 час. до 10 час. 15 мин. в секторе продаж одежды на территории рынка Ленинского АО г. Омска с торгового места № 73 неизвестное лицо, воспользовавшись тем, что индивидуальный предприниматель Котельникова Т. И. периодически отходила от прилавка к багажу за новым товаром и никто другой за его действиями не наблюдает, завладело принадлежащим ей мужским удлиненным пальто-пуховиком стоимостью 17 000 руб., которое было вывешено на прилавке, и с похищенным скрылось. ...».

Оба варианта описания происшедшего события допустимы, однако фактически первый вариант используется редко.

Проанализируем плюсы и минусы рассматриваемых подходов к изложению события преступления. Описанием события преступления в том виде, в каком оно установлено на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела («через обстоятельства»), исключается домысливание следователем (дознавателем) происшедшего события, например, действий лица в момент совершения преступления, мотивов и направленности умысла. Вместе с тем такое описание события не объясняет в полной мере выбор следователем квалификации содеянного (например, неясно, почему в сложившейся ситуации следователь возбудил уголовное дело по признакам кражи, а не грабежа). Напротив, второй вариант, в противовес первому, позволяет уяснить отношение следователя к квалификации. Применение таких

формулировок, как «воспользовавшись тем, что... Котельникова Т. И. периодически отходила от прилавка ... и никто другой за его действиями не наблюдает, завладело принадлежащим ей мужским пальто-пуховиком...» подтверждает, что совершена кража, а не грабеж. Использование формулировки «с похищенным имуществом скрылось» подчеркивает законченность преступления. Однако следователь лишь предполагает, как вел себя преступник. Но эти предположения должны исходить из материалов предварительной проверки. Следователь опросит пострадавшую, продавцов, торгующих рядом, и установит, что никто из них не видел, кто и как завладел пальто-пуховиком. Таким способом с определенной степенью полноты могут быть прояснены некоторые элементы поведения лица (в нашем случае — подтверждающие тайность завладения имуществом), совершившего преступление.

Применим еще один встречающийся на практике подход к изложению описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела, сконструируем его на основе фабулы о хищении пальто-пуховика.

«24 февраля 2025 г. в период с 10 час. до 10 час. 15 мин. в секторе продаж одежды на территории рынка Ленинского АО г. Омска с торгового места № 73 неизвестное лицо совершило тайное хищение мужского удлиненного пальто-пуховика стоимостью 17 000 руб., принадлежащего индивидуальному предпринимателю Котельниковой Т. И. ...».

Такой вариант изложения описательно-мотивировочной части постановления можно посчитать допустимым, но менее полным. Во-первых, не описан способ совершения преступления, а именно от способа совершения преступления часто зависит его квалификация. При ознакомлении с таким постановлением возникает вопрос, почему действия неустановленного лица квалифицированы по признакам кражи, а не грабежа. Во-вторых, постановление о возбуждении уголовного дела — акт индивидуального правоприменения, который выносится в связи с конкретным жизненным случаем, и он в рассматриваемых вариантах практически не описан.

В определенных ситуациях изложение события преступления посредством отражения установленных обстоятельств — единственно возможный способ исполнения документа. Обратимся к конкретному постановлению о возбуждении уголовного дела.

«28 мая 2025 г. в АО „Альфа Банк“, расположенном по ул. Красный путь, д. 61 в г. Омске, была обнаружена поддельная купюра достоинством 5000 руб., поступившая от индивидуального предпринимателя Сопитько Е. Б.».

Следователь возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 186 УК РФ (изготовление в целях сбыта поддельного банковского билета Центрального банка

Российской Федерации). Для начала предварительного расследования достаточно факта обнаружения купюры с высокой степенью подделки. На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела обстоятельства, при которых купюра была изготовлена, неизвестны. Этим объясняется выбор данного способа описания оснований возбуждения уголовного дела.

Аналогичным образом будет описано приготовление к сбыту наркотических средств, когда сотрудники полиции обнаружат приготовленные для сбыта наркотические средства («закладку»), но не известно, кто, при каких обстоятельствах изготовил наркотики и подготовил их к сбыту. Описание преступления «через действия лица, его совершившего», выглядело бы слишком абстрактно:

«Неустановленное лицо в неустановленное время неустановленными органами следствия способом изготовило наркотическое вещество героин массой 4,5 грамма, которое в целях сбыта упаковало в пять фольгированных свертков и спрятало в нишу скамьи, находящейся в 7 метрах от дома, расположенного по адресу: г. Омск, ул. Тарская, д. 65 ...».

Данный вариант вряд ли приемлем.

На примере конкретного уголовного дела рассмотрим еще один распространенный способ изложения описательно-мотивировочной части постановления.

«1 июня 2025 г. в период с 04 час. 20 мин. до 04 час. 30 мин. неустановленные лица, находясь в салоне автомашины Nissan Primera, государственный регистрационный знак М 333 РВ 72, стоящей у строящейся автозаправочной станции, расположенной по Югорскому тракту г. Сургута ХМАО-Югра Тюменской области, приставили к горлу водителя Аришева Ж. Г. нож и потребовали передать принадлежащий последнему сотовый телефон Samsung, с похищенным скрылись. Тем самым причинили Аришеву Ж. Г. ущерб в размере 30 000 руб.».

Описательно-мотивировочная часть данного постановления изложена «через вывод» о наличии в действиях неустановленных лиц признаков преступления. В отличие от предыдущих вариантов, оно перенасыщено юридическими формулировками, что обезличивает жизненную ситуацию, по

поводу которой возбуждается уголовное дело, и затрудняет ее восприятие. Поскольку из материалов уголовного дела следует, что оно возбуждено через шесть часов после совершения преступления, возникает ощущение преждевременности и неполной выверенности выводов следователя о мотивах и целях совершения деяния. За столь короткое время при отсутствии лиц, совершивших преступление, установить, из каких побуждений они совершили это деяние, не всегда возможно. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела этого и не требуется, в отличие от решения о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Описательно-мотивировочную часть можно было изложить так:

«1 июня 2025 г. в период с 04 час. 20 мин. до 04 час. 30 мин. неустановленные лица, находясь в салоне автомашины Nissan Primera, государственный регистрационный знак М 333 РВ 72, стоящей у строящейся автозаправочной станции, расположенной по Югорскому тракту г. Сургута ХМАО-Югра Тюменской области, приставили к горлу водителя Аришева Ж. Г. нож и потребовали передать принадлежащий последнему сотовый телефон Samsung, с похищенным скрылись. Тем самым причинили Аришеву Ж. Г. ущерб в размере 30 000 руб.».

По некоторым категориям преступлений (экономическим, налоговым, ятрогенным, коррупционным и др.) до возбуждения уголовного дела способ совершения преступления и причастность лиц к его совершению устанавливаются с достаточной полнотой. Поэтому описание обстоятельств деяния в постановлении о возбуждении дела может быть подобным их изложению в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого².

Описательно-мотивировочная часть постановления должна отражать обязательные материально-правовые признаки преступления, по которому принято решение о возбуждении уголовного дела. Данная структурная часть документа взаимосвязана с итоговыми выводами. Это означает, что сформулированные в резолютивной части постановления решения должны объясняться (мотивироваться) в описательно-мотивировочной части документа, логически вытекать из нее.

В правоприменительной деятельности и перед обучающимися встает вопрос о том, надо ли в описательно-мотивировочной части постановления приводить конкретные сведения, послужившие

² Существует мнение, что описание содеянного в постановлении о возбуждении уголовного дела в принципе не может сравниваться с формулировками постановления о привлечении в качестве обвиняемого, так как утверждение о совершении преступления конкретным лицом нарушает презумпцию невиновности. Полагаем, что такие опасения преувеличены. Во-первых, презумпция невиновности отражает объективный статус личности в государстве и не зависит от субъективного усмотрения отдельных людей; во-вторых, тезис о совершении лицом преступления находится «внутри» уголовно-процессуального производства и не направлен вне его; в-третьих, по современным трактовкам, акт возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица является одним из актов уголовного преследования, тем самым по своему предназначению он подобен постановлению о привлечении в качестве обвиняемого. Главное, как мы считаем, чтобы содержащееся в постановлении утверждение основывалось на достоверных сведениях, а не было домыслом.

основанием для принятия решения. Иными словами, следует ли ссылаться на имеющиеся в деле протоколы, справки, объяснения и т. п. В более общей плоскости: что понимать под «обоснованностью» и «мотивированностью» постановления о возбуждении уголовного дела. Это действительно практически важный и теоретически не простой вопрос, требующий специального обсуждения. Здесь ограничимся краткой констатацией, что, на наш взгляд, обоснованностью можно считать наличие в деле сведений, но не их обязательное воспроизведение в тексте постановления. Мотивированность — внешняя сторона обоснованности, состоящая в логически строгом описании жизненных обстоятельств с учетом положений уголовного закона, подводящем к сделанным выводам, т. е. резолютивная часть документа должна вытекать из описательно-мотивировочной части, ею объясняться. Из сказанного следует, что такими свойствами постановления, как его обоснованность и мотивированность, не обуславливается требование ссылаться на источники сведений. В законе нет также и прямого указания излагать и оценивать в документе полученные фактические данные. Вместе с тем на практике сложилось устойчивое обыкновение ссылаться с указанием номера и даты на заключения экспертов и другие акты, в которых реализованы специальные знания сведущих лиц, когда, как правило, это необходимо для квалификации содеянного. Целесообразно следовать такой практике.

От ссылки на источники сведений, обосновывающие принимаемое решение, необходимо отличать неизбежное приведение в постановлении положений законов, подзаконных нормативных и ведомственных актов, организационно-распорядительных документов, гражданских правовых договоров, отражающих объективную сторону должностных, экономических и некоторых других видов преступлений. Например, при возбуждении уголовного дела по факту присвоения или растраты вверенного имущества необходимо указание на договор о материальной ответственности лица; в случае выявления признаков получения взятки должностным лицом приводится инструкция, подтверждающая должностной статус. По преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков распространена практика ссылки на постановление Правительства Российской Федерации, устанавливающее параметры наркотических средств.

Прикладное значение имеет порядок изложения в постановлении последствий имущественного преступления с материальным составом, например, полнота описания похищенных путем кражи предметов. Подходы здесь могут быть разные — от максимально детального перечисления похищенного с указанием стоимости каждой вещи до отказа от такой конкретизации с общим указанием на характер последствий и совокупный ущерб. Избранный способ сам по себе на законность и обоснованность принятого

решения не влияет. Все зависит от реальной ситуации: небольшой перечень похищенного может быть изложен с выделением каждой вещи, в определенных случаях допустимо фиксировать видовой признак объекта посягательства с указанием количества предметов и их стоимости. Необходимо иметь в виду, что, с одной стороны, постановление о возбуждении уголовного дела — это не постановление о привлечении в качестве обвиняемого, где следователь обязан перечислить все похищенное с указанием стоимости каждого предмета, с другой — в системе современных представлений это самостоятельный акт уголовного преследования, который должен быть информативным настолько, насколько позволяют имеющиеся фактические данные. Кроме того, проявляет себя в этом вопросе также требование мотивированности постановления: описание события должно быть таким, чтобы не возникали сомнения в обоснованности принятого решения, в том числе в квалификации содеянного, что предполагает известную степень конкретизации изложенного.

В резолютивной части постановления формулируется решение о возбуждении уголовного дела с указанием квалификации преступления, по признакам которого возбуждается уголовное дело.

Возбуждение дела в отношении лица ставит его в процессуальное положение подозреваемого, что предполагает наличие в материалах проверки достаточных данных, указывающих на причастность к содеянному именно этого лица. Одинаково неприемлемо без опоры на материалы проверки произвольно как возбуждать дело обезличенно, так и объявлять лицо подозреваемым в совершении преступления.

Если в ходе проверки сообщения о преступлении установлено лицо, причастное к совершению преступления, резолютивная часть постановления дополняется решением о возбуждении уголовного дела в отношении лица. В таком случае в пункте первом резолютивной части должно содержаться два решения: о возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления и о возбуждении уголовного дела в отношении лица, преступные действия которого описаны в основной части документа. Поскольку решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица ставит это лицо в статус подозреваемого, для конкретизации личности желательно указать дату его рождения. В постановлении это выглядит следующим образом:

«1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. „в“ ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Возбудить уголовное дело в отношении Воронина Николая Викторовича 5 мая 2005 г. р., в действиях которого усматриваются признаки преступления, предусмотренного п. „в“ ч. 2 ст. 158 УК РФ».

Кроме того, в резолютивной части формулируются решения об уведомлении в связи с возбуждением

уголовного дела конкретных лиц³ и направлении копии постановления прокурору. Если возбужденное дело направляется прокурору для определения подследственности, то информация об этом также отражается в резолютивной части.

Надлежит отметить некоторые особенности возбуждения уголовного дела по нескольким составам преступлений и в отношении нескольких лиц.

По результатам проверки сообщения может быть принято решение о возбуждении уголовного дела по нескольким составам преступления при реальной или идеальной совокупности преступлений⁴. Примером реальной совокупности преступлений выступает, например, ситуация, когда преступник, находясь в автомобиле потерпевшего, угрожая ножом, требует от водителя передать находящееся при нем имущество, а затем в связи с возникшим умыслом совершает угон этого автомобиля. Действия нападавшего будут квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный с предметом, используемым в качестве оружия, либо с использованием оружия (в зависимости от свойств — ножа)) и по ч. 4 ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья). Примером идеальной совокупности может выступать ситуация, когда преступник, имея умысел на тайное хищение паспорта, вместе с паспортом похищает 20 000 руб., вложенных в документ, что говорит о совершении им преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 325 УК РФ (похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа) и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража с причинением значительного ущерба гражданину).

В такой ситуации будет вынесено одно постановление о возбуждении уголовного дела. Как правило, в описательно-мотивировочной части постановления содеянное отражается как один жизненный случай. В резолютивной части делается вывод о возбуждении уголовного дела по двум составам преступления. Приведем фрагменты возможного варианта описательно-мотивировочной и резолютивной частей постановлений:

«1 июня 2025 г. в период с 15 час. 20 мин. до 15 час. 30 мин. Петров К. К., находясь в автомобиле Nissan Primera, государственный регистрационный номер

М342 ХМ 55, припаркованном у гипермаркета METRO, расположенного по адресу: г. Омск, пр-кт Академика Королева, д. 15, корп. 1, угрожая ножом, потребовал от водителя автомобиля Семенова П. С. передать находящееся при нем имущество на общую сумму 73 000 руб.: денежные средства в размере 57 000 руб., мобильный телефон Honor 50 стоимостью 16 000 руб., а затем, продолжая угрожать ножом, потребовал от Семенова П. С. покинуть салон машины, после чего Петров К. К. на данном автомобиле с места преступления скрылся и проследовал по улицам г. Омска до садового центра „Дивный Сад“, расположенного по адресу: г. Омск, Красноярский тракт, д. 155, корп. 2, где в период с 16 час. 17 мин. до 16 час. 25 мин. оставил автомобиль Семенова П. С. на подземной парковке ...

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Возбудить уголовное дело в отношении Петрова Кирилла Кирилловича, 1 мая 1998 г. р., по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 166 УК РФ».

Если принимается решение о возбуждении уголовного дела в отношении нескольких лиц, то участие каждого лица в преступлении отражается в описательно-мотивировочной и резолютивной частях постановления.

Резолютивная часть постановления выглядит следующим образом:

«1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. „а“ ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Возбудить уголовное дело в отношении Нестерова Алексея Денисовича, 1 июня 2000 г. р., по признакам преступления, предусмотренного п. „а“ ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Возбудить уголовное дело в отношении Стрекова Максима Петровича, 10 декабря 1999 г. р., по признакам преступления, предусмотренного п. „а“ ч. 2 ст. 158 УК РФ».

Обратим внимание еще на один момент, важный для подготовки итогового документа стадии возбуждения уголовного дела. Как правило, одновременно с решением о возбуждении уголовного дела принимается решение о принятии уголовного дела к производству, что находит отражение в названии поста-

³ Закон предписывает, что о возбуждении уголовного дела незамедлительно уведомляются заявитель, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Представляется, что законодательный термин «заявитель» не следует воспринимать буквально и понимать под ним лицо, непосредственно обратившееся в правоохранительный орган с информацией о происшествии и за подписью которого сформирован повод к возбуждению уголовного дела. Под заявителем закон подразумевает заинтересованное лицо, в частности, пострадавшее от общественно опасного деяния или представляющее интересы пострадавшего. Задача должностного лица, производящего предварительную проверку сообщения о преступлении, — оценить все обстоятельства и, реализуя свою обязанность, уведомить заявителя, направить уведомление именно заинтересованным представителям потерпевшей стороны. С противоположной стороны уведомляется «лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело» (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). На самом деле круг заинтересованных лиц (заинтересованность как критерий полностью применима и к стороне защиты) большой.

⁴ Под реальной совокупностью понимается совершение лицом двух и более самостоятельных преступных деяний при условии, что ни за одно из них лицо не было привлечено к уголовной ответственности. Идеальная совокупность преступлений — совершение одного действия (бездействия), содержащего признаки двух и более составов преступлений.

новления. Обоснованность любого постановления зависит от того, соответствуют ли сформулированные в резолютивной части выводы изложенным в описательно-мотивировочной части документа обстоятельствам, логичны ли приведенные мотивы. Поэтому решение о принятии уголовного дела к производству необходимо мотивировать. Неправильно поступают следователи (дознаватели), которые вслед за разработчиками официальных бланков уголовно-процессуальных документов, первоначально бывших частью закона, игнорируют это требование. Вывод о принятии дела к производству мотивируется в описательно-мотивировочной части постановления примерно так:

«... Учитывая, что преступления, квалифицируемые по п. „в“ ч. 2 ст. 158 УК РФ, расследуются следователями органов внутренних дел в форме предварительного следствия и расследование данного преступления начальником ОРПТО ОП № 2 СУ УМВД России по г. Омску поручено мне, руководствуясь ..., постановил: ...».

При составлении описательно-мотивировочной части документа возникает закономерный вопрос о степени разграничения и детализации действий соучастников преступления, который должен разрешаться на уже установленных и оговоренных нами двух постулатах: описываются только обстоятельства, установленные к данному моменту, а также на связанном с ним положении, что при возбуждении уголовного дела достаточно подтвердить наличие признаков преступления. Об этом же можно сказать и иначе: событие должно описываться таким образом, чтобы при дальнейшем доказывании и естественном расширении и уточнении предмета исследования не возникали сомнения в том, что уголовное дело возбуждено именно по данному событию. Необходимая конкретизация действий соучастников может быть осуществлена в последующих актах уголовного преследования.

Проиллюстрируем сказанное условными фрагментами описательно-мотивировочной и резолютивной частей постановления.

«23 апреля 2025 г. в период с 19 час. 30 мин. до 19 час. 45 мин. напротив дома № 3 по ул. Кирова в г. Омске Стругин Н. Ф., Юрин О. С. и неустановленное лицо встретили ранее незнакомого Доненко Н. А. Используя малозначительный повод, Стругин Н. Ф. беспричинно ударил Доненко Н. А. кулаком в лицо. Когда тот упал, Юрин О. С. и неустановленное лицо нанесли ему удары ногами по телу, тем самым, согласно акту судебно-медицинского освидетельствования от

25 апреля 2025 г. № 1072, причинили здоровью Доненко Н. А. вред средней тяжести».

В материалах проверки содержатся достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного пп. „г“ и „д“ ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Принимая во внимание, что производство по делам о таких преступлениях согласно ст. 150 УПК РФ отнесено к компетенции органа дознания и начальником подразделения дознания поручено мне, руководствуясь ст. ст. 140, 145, 146 и ч. 1 ст. 156 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. „г“ и „д“ ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. „г“ и „д“ ч. 2 ст. 112 УК РФ, в отношении Стругина Никиты Федоровича, 10 октября 2000 г. р.

Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. „г“ и „д“ ч. 2 ст. 112 УК РФ, в отношении Юрина Олега Станиславовича, 14 марта 1998 г. р.».

Для лучшего понимания логики данного фрагмента обратим внимание на возможные вопросы читателей. Можно ли не делать акцент на конкретных действиях фигурантов и указать, что Стругин и Юрин совместно нанесли удары, этим ограничившись? В принципе можно не делать такой акцент, но если он вытекает из материалов предварительной проверки, то с учетом наделения рассматриваемого постановления свойствами акта уголовного преследования конкретизация действий окажется небесполезной. Нужно отметить, что в приведенном примере действия нападавших сильно не разнятся (они все наносили удары). Если же в жизненном событии участие лиц существенно разное (один вскрывал дверь и проникал в квартиру, а другой следил за обстановкой), конкретизация действий будет иметь больший смысл.

Важно обратить внимание на нюанс, связанный с упоминанием в описательно-мотивировочной части неустановленного лица. Нужно ли это делать, если мы считаем, что, вопреки имеющейся практике, принимать решение о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица бессмысленно⁵? Это непростой вопрос, точнее, он стал таковым в связи с возникшей официальной позицией, что при установлении нового соучастника преступления требуется выносить в отношении него самостоятельное постановление о возбуждении уголовного дела. Не погружаясь в подробную аргументацию, скажем,

⁵ Поскольку возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица означает не что иное как привлечение его к уголовному преследованию в качестве подозреваемого, такое решение в отношении неизвестного лица по-другому можно прочесть в следующих вариантах: «пока не ясно, кого привлекать к уголовной ответственности» либо «привлечь по настоящему делу в качестве подозреваемого неустановленное лицо». В обозначенной гротесковой интерпретации (от этого она не перестает быть точной с правовой точки зрения) ярко высвечивается сущностная пустота данной записи (данного «решения»). Вместе с тем сказанное не означает, что терминами «неустановленное следствием лицо», «неизвестное лицо» нельзя пользоваться в описательно-мотивировочной части постановления, где указание на отсутствие конкретного субъекта содеянного является нюансом установленных обстоятельств.

что указанием в описательно-мотивировочной части постановления на третье неустановленное лицо пытаемся хотя бы частично увеличить объем описанного события, чтобы избежать «довозбуждения» уголовного дела.

Учитывая многоаспектное значение постановления о возбуждении уголовного дела, разнообразии диспозиций составов преступлений, приведенные

рекомендации и комментарии можно рассматривать лишь как начальное даже не погружение, а прикосновение к процессуальной культуре составления данного документа. Вместе с тем твердое понимание закономерностей оформления решения о возбуждении уголовного дела позволит разумно импровизировать во всех других, более сложных, ситуациях, сохраняя осознанный индивидуальный подход.

Список литературы

1. Ефремова Н. П. Содержание и форма постановления о возбуждении уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2(19).

Оказание содействия следователю при применении мер пресечения, избираемых без судебного решения

Статья посвящена правовым и организационным проблемам оказания содействия следователю при реализации мер пресечения, применяемых без судебного решения. Отдельное внимание уделено правовому статусу лиц, оказывающих содействие, вопросам разграничения полномочий властных субъектов уголовного процесса фиксации исполнения обязанностей. Автор аргументирует разработку механизмов контроля, обосновывает целесообразность расширения процессуального инструментария, нормативной конкретизации обязанностей участников и усиления межведомственной координации. Выявлены существующие пробелы в уголовно-процессуальном регулировании, препятствующие эффективной реализации мер пресечения, а также предложены пути совершенствования соответствующей правоприменительной практики.

Ключевые слова: меры пресечения, содействие, применение мер пресечения, поручение следователя

Одной из наиболее концептуально значимых правовых форм реализации публичного интереса в рамках уголовного судопроизводства является институт мер пресечения, применяемых без предварительного судебного контроля. Использование этих мер — результат прерогативы следователя как процессуального органа власти, наделенного полномочиями не только выявлять и фиксировать обстоятельства совершения преступлений, но и обеспечивать действенное преследование обвиняемого в условиях, исключающих противоправное воздействие на ход расследования. При актуализированном внимании к проблеме процессуального принуждения возрастает роль механизма содействия, встраиваемого в архитектуру досудебного производства.

Применение «безсудебных» мер пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым) требует не только детальной процедуры избрания, но и институциональной поддержки со стороны широкого круга субъектов — от представителей ведомств (МВД России, Минобороны России) до социальных служб и лиц, осуществляющих контроль за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). Сущность этого содействия выходит за пределы вспомогательной функции и приобретает черты квазисуверенного взаимодействия, в котором процессуальная автономия следователя сопрягается с необходимостью многоуровневого взаимодействия, реализуемого в различных формах и с различной степенью процессуального вовлечения.

Анализ указанных форм содействия в настоящей статье осуществляется через призму баланса властных полномочий, процессуальных гарантий личности и эффективности уголовного преследования, с учетом тенденций к гуманизации уголовной юстиции и рас-

ширению процессуальных режимов расследования и его окончания.

Решение должностного лица органа предварительного расследования об избрании меры пресечения представляет собой индивидуальный процессуальный акт, влекущий за собой необходимость реализации установленного законом порядка исполнения. В связи с этим особую значимость приобретает организация эффективного исполнения избранной меры, что, в свою очередь, требует участия не только самого следователя, но и субъектов, способных оказать содействие в ее обеспечении.

Исследование возникающих уголовно-процессуальных правоотношений при исполнении мер пресечения, избираемых по инициативе и решению следователя, целесообразно начать с выявления их структурных компонентов. К числу таковых относятся: выраженное в установленной форме волеизъявление об избрании меры, комплекс обязательств, возлагаемых на подозреваемого (обвиняемого), а также механизм контроля за соблюдением этих обязательств, включающий участие соответствующих органов и должностных лиц.

Указанные обстоятельства, во-первых, связаны с необходимостью сохранения подозреваемым (обвиняемым) места своего постоянного либо временного проживания, во-вторых, направлены на обеспечение своевременной явки к следователю или в суд, а также на соблюдение предписанного поведения, соответствующего интересам правосудия.

В этом контексте особого внимания заслуживает *подписка о невыезде и надлежащем поведении* (далее — *подписка о невыезде*) как мера уголовно-процессуального принуждения, реализуемая на практике наиболее часто [1, с. 37–83]. Ее применение сопровождается минимальными ограничениями свободы, что обуславливает необходимость надлежащей организации контроля за ее исполнением и, следо-

вательно, участия в этом процессе вспомогательных субъектов, оказывающих содействие следователю. Популярность этой меры в следственной и судебной практике объясняется ее процессуальной простотой и доступностью, но не всегда высокой эффективностью в части предупреждения процессуальных рисков. Она представляет собой наименее строгую меру пресечения, избираемую следователем либо судом (в отношении подсудимого). При всей своей формальной простоте указанная мера требует надлежащего исполнения, контроля и процессуального сопровождения, что делает актуальным вопрос об оказании содействия следователю со стороны иных субъектов в целях ее эффективной реализации.

Пункт 2 ст. 102 УПК РФ предусматривает обязанности обвиняемого (подозреваемого) не покидать без разрешения постоянного или временного места жительства, а также являться по вызовам следователя, дознавателя, прокурора или суда и не препятствовать производству по делу.

Решение об избрании меры пресечения представляет собой индивидуальный правовой акт, который, как справедливо отмечается в науке, «влечет необходимость в исполнении и правовую реализацию ограничений» [2, с. 8]. Однако сам следователь не обладает всей полнотой ресурсов для полноценного контроля за соблюдением предписанных ограничений, что обуславливает вовлечение иных субъектов в процесс исполнения меры пресечения в рамках содействия как процессуального, так и организационно-оперативного характера.

При применении подписки о невыезде подозреваемому или обвиняемому могут быть вменены обязанности, связанные с постоянным или временным местом жительства (п. 2 ст. 102 УПК РФ), а также обеспечивающие явку и надлежащее поведение (п. 3 ст. 102 УПК РФ в совокупности с ч. 1 ст. 97 УПК РФ).

Е. Ю. Замуруева считает, что «поскольку подписка о невыезде и надлежащем поведении, а также присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым ограничивают принуждаемых лиц в их конституционном праве на свободное передвижение (ст. 27 Конституции РФ), то целесообразно применение данных мер пресечения передать к полномочиям суда» [3, с. 13, 24].

Н. В. Ткачёва подчеркивает, что «исполнение подписки — это не просто контроль за передвижением лица, но и превентивное средство предотвращения его попыток повлиять на производство по делу, в том числе на свидетелей, доказательства, а также избежание рецидива преступной деятельности» [4, с. 54–55].

Сложности исполнения подписки о невыезде на практике порождают отсутствие в законе четкого определения понятия «надлежащее поведение». В научной литературе к нему сформировались различные подходы. Так, Я. Ю. Бурлакова полагает, что

«поведение лица должно оцениваться лишь в контексте его взаимодействия с процессом, а не с точки зрения общего правопорядка» [5, с. 58–59]. Например, административное правонарушение, по ее мнению, не должно автоматически влечь ужесточение меры пресечения.

В то же время систематическое нарушение общественного порядка, даже в форме административных правонарушений (например, ст. 20.2 КоАП РФ), может иметь юридическое значение. Так, согласно примечанию к ст. 212¹ УК РФ повторные нарушения административного порядка могут повлечь уголовную ответственность.

В связи с этим следует признать, что неоднократное совершение административных правонарушений во время подписки о невыезде вполне обоснованно может рассматриваться как индикатор ненадлежащего поведения.

И. Л. Петрухин справедливо отмечает, что «обвиняемый, обязанный соблюдать подписку о невыезде, должен не только не скрываться и являться по вызовам, но и воздерживаться от действий, которые могут препятствовать установлению истины или подрывать доверие к правосудию» [6, с. 251–253].

Содействие следователю при реализации подписки о невыезде может осуществляться по следующим направлениям.

1. *Оперативно-организационное* — реализуется органами внутренних дел, прежде всего участковыми уполномоченными полиции (далее — участковый), которые на основании поручения следователя:

- осуществляют контроль за местом проживания подозреваемого;
- фиксируют факты нарушения подписки о невыезде;
- докладывают следователю о случаях несоблюдения установленных ограничений (приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»).

2. *Информационно-аналитическое содействие* со стороны любых организаций, от которых может поступать информация:

- о смене места работы или жительства подозреваемого;
- о наличии административных правонарушений (через базы МВД России, судов);
- о социальных или семейных обстоятельствах, влияющих на надлежащее поведение.

3. *Правовое и консультационное содействие* оказывается лицами, осуществляющими юридическую помощь, в том числе квалифицированную, например, адвокатом, участвующим в производстве по делу в качестве защитника, при оформлении ходатайств, касающихся разъяснения условий подписки о невыезде и последствий ее нарушения, разрешения на временный выезд и т. д.

4. *Участие органов местного самоуправления и социальных служб.* Их содействие приобретает особую актуальность при применении подписки о невыезде к социально уязвимым категориям лиц (например, несовершеннолетним, лицам без постоянного места жительства).

Основными проблемами применения меры пресечения в виде подписки о невыезде, затрудняющими контроль за исполнением обвиняемым (подозреваемым) возложенных на него обязанностей, являются:

1. Неиндивидуализированное содержание (шаблонность) постановлений об ее избрании. Во многих случаях следователь ограничивается формулировками из ст. 102 УПК РФ, не конкретизируя, какие действия составляют «надлежащее поведение», что существенно снижает эффективность контроля.

2. Отсутствие механизмов фиксации нарушений, процессуальных форм отчетности субъектов, контролирующего поведение лица.

3. Ограниченный объем полномочий по профилактике. Участковые не наделены специальными процессуальными функциями по фиксации нарушений подписки о невыезде, их акты часто не обладают доказательственным статусом в уголовном процессе.

Для их разрешения считаем целесообразным:

— включать в постановление об избрании меры пресечения перечень конкретных запретов и обязанностей, основанных на анализе рисков, предусмотренных ст. 97 УПК РФ;

— разработать межведомственные методические рекомендации по организации взаимодействия участковых и должностных лиц органов предварительного расследования;

— внедрить в практическую деятельность персонифицированные карты исполнения меры пресечения, аналогичной наблюдательным делам в уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России.

Исполнение подписки о невыезде требует не только правовой четкости и процессуальной дисциплины со стороны следователя, но и системного оказания содействия со стороны различных субъектов — от полиции и защитников до социальных служб и представителей органов местного самоуправления. Такое многоуровневое взаимодействие позволяет обеспечить баланс между охраной интересов правосудия и соблюдением прав личности, достижение назначения уголовного судопроизводства.

Исполнение меры пресечения в форме *личного поручительства*, предусмотренной ст. 103 УПК РФ, представляет собой более сложный по структуре и механизму вариант обеспечения явки и надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого. Важнейшим условием ее эффективности является добросовестное поведение поручителя, который берет на себя публично-правовое обязательство по содействию следователю в рамках уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что процессуальный статус поручителя как участника уголовного процесса не получил должного нормативного закрепления. Статья 103 УПК РФ содержит лишь общее упоминание об обязанностях поручителя и возможности привлечения его к ответственности за их неисполнение. Такая лаконичность со стороны законодателя обусловлена тем, что отношения между поручителем и подозреваемым (обвиняемым) основаны, прежде всего, на морально-нравственной связи, а не на властно-распорядительной зависимости.

В связи с этим поручителю предоставлена значительная свобода в выборе средств воздействия на лицо, в отношении которого применена мера пресечения [7, с. 77–84]. Как обоснованно считает В. А. Михайлов, «к таким средствам относятся убеждение, нравственно-психологическое влияние, разъяснение возможных правовых последствий, воспитание, содействие в социальной адаптации, включая помощь в трудоустройстве и разрешении бытовых трудностей» [8, с. 93, 102]. Все это позволяет говорить о функции содействия, выполняемой поручителем по отношению к следователю, которая носит опосредованный, но существенный характер.

В соответствии с сущностью и содержанием меры на поручителя возлагается обязанность обеспечить:

— явку подозреваемого (обвиняемого) в орган предварительного расследования или суд;

— соблюдение им надлежащего поведения, препятствующего нарушению требований уголовно-процессуального закона.

Однако выполнение этих обязанностей сопряжено с рядом сложностей. Так, поручитель не обладает полномочиями на применение мер государственного принуждения. Он не вправе использовать физическое или имущественное воздействие, не может осуществлять силовое сопровождение лица или проникать в его жилище без согласия. Такие действия нарушали бы ст. 25 Конституции РФ (неприкосновенность жилища), а также общие принципы уголовного процесса, включая презумпцию невиновности.

На практике поручитель может столкнуться с противодействием со стороны подозреваемого, выражающемся в уклонении от явки, неповиновении, игнорировании рекомендаций. В подобных случаях поручитель ограничен в средствах воздействия и может лишь предложить лицу добровольно проследовать в орган расследования либо уведомить следователя о происшедшем. Этот элемент сотрудничества фактически является формой частного контроля в публичных интересах и требует соответствующего процессуального сопровождения.

Тем не менее на страницах юридической литературы ведется дискуссия о пределах обязанностей поручителя. Так, З. Д. Еникеев высказал мнение о допустимости применения поручителем принудительных мер, вплоть до задержания обвиняемого при попытке к бегству [2, с. 8]. Подобная позиция не может быть

признана приемлемой, поскольку противоречит конституционным принципам и положениям уголовно-процессуального закона. Поручитель не является органом принуждения и может использовать исключительно методы нравственно-психологического характера.

При возникновении ситуации, когда поручитель утрачивает возможность контролировать поведение подозреваемого (обвиняемого) или не доверяет ему, законом не предусмотрена прямая обязанность уведомления следователя о каждом случае нарушения. Однако с точки зрения эффективности меры пресечения и интересов правосудия представляется целесообразным законодательно закрепить обязанность поручителя информировать орган, применивший меру, о фактах нарушения обязательств лицом, за которого он поручился.

Проблема прекращения поручительства также требует особого внимания. При утрате доверия, отсутствии контроля или добровольном решении отказаться от исполнения своих обязательств поручитель, по мнению А. А. Чунихи и И. Л. Петрухина, должен иметь законодательно подтвержденную возможность прекратить поручительство в одностороннем порядке. В этом случае следователь должен рассмотреть вопрос о замене поручителя либо избрании иной меры пресечения при наличии соответствующих оснований, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ [9, с. 13; 10, с. 234–235].

Такое решение не нарушает непрерывность процессуальной меры, поскольку изменения касаются субъекта, обеспечивающего ее исполнение, а не прекращения самой меры. Только при официальной отмене меры в установленном порядке (ч. 1 ст. 110 УПК РФ) прекращается ее правовой эффект.

В связи с этим личное поручительство как мера пресечения предполагает органичное соединение публичного процессуального назначения и частного механизма исполнения, где ключевую роль играет добровольное содействие поручителя следствию. Формирование четких стандартов такого содействия, включая обязанности, процедуры информирования и основания отказа от поручительства, является важным направлением совершенствования уголовно-процессуального регулирования.

Применение меры пресечения в форме *наблюдения командования воинской части*, регламентированной ст. 104 УПК РФ, требует особого внимания с позиции взаимодействия следователя с воинским командованием. Данная мера применяется исключительно к военнослужащим, проходящим службу по призыву или контракту, и, как правило, реализуется в условиях строгой воинской дисциплины и подчиненности уставным требованиям.

Следователь, вынося постановление об избрании меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части, должен не только определить ее основания и цели, но и обеспечить четкое и исполнимое содержание документа.

В постановлении должны быть отражены:

- обстоятельства уголовного дела;
- перечень обязанностей подозреваемого (обвиняемого);
- конкретные ограничения, налагаемые в целях исключения противодействия следствию;
- место исполнения меры пресечения;
- круг лиц, уполномоченных осуществлять наблюдение.

Особую значимость имеет этап разъяснения командованию существа подозрения или обвинения и характера возложенных обязанностей. По смыслу закона, наблюдение должно быть постоянным, а не формальным. Однако действующее законодательство не детализирует, в каких формах должно осуществляться это наблюдение, не указывает конкретных видов ограничений, что требует дополнительных усилий со стороны следователя в индивидуализации меры.

В связи с этим содействие следователю со стороны командования воинской части приобретает ключевое значение и включает в себя ряд мер:

1. Издание приказа о назначении ответственных лиц. Командир воинской части может наделить обязанностями по наблюдению суточный наряд или должностное лицо. Этот шаг должен быть официально оформлен.

2. Обеспечение ограничений. К числу ограничений могут относиться временное лишение права ношения оружия, запрет на увольнение из части, запрет на несение службы в караулах, временное отстранение от должностных обязанностей. Все они должны быть согласованы со следователем и отражены в постановлении о мере пресечения.

3. Осуществление воспитательной и контрольной работы. Командование обязано не только отслеживать местонахождение и поведение военнослужащего, но и проводить систематическую профилактическую работу, направленную на исключение совершения повторных правонарушений. В качестве примера может быть использован опыт Министерства обороны РФ (приказ Минобороны России от 20 октября 2016 г. № 680 «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими»).

Представляется возможным по аналогии с п. 2 указанных Правил усилить элементы воспитательного воздействия в рамках исполнения рассматриваемой меры пресечения*. Воспитательная работа

* Аналогичный подход используется законодателем в отношении другой категории подозреваемых, обвиняемых. Так, в соответствии со ст. 23.1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, находящихся под стражей в следственных изоляторах, проводится культурно-воспитательная работа.

может осуществляться путем проведения занятий по общественно-государственной подготовке и информирования военнослужащих; доведения и разъяснения законодательства Российской Федерации; индивидуальной воспитательной работы, проводимой старшими по должности и званию военнослужащими, на основе глубокого изучения личности военнослужащего и с учетом существа подозрения или обвинения; проведения других мероприятий воспитательного характера.

Следователь должен систематически взаимодействовать с командованием, запрашивая информацию о поведении подозреваемого (обвиняемого), его месте нахождения, возможных нарушениях режима. В случае уклонения от обязанностей или нарушения предписанных ограничений командование воинской части обязано немедленно уведомить следственные органы (ч. 2 ст. 104 УПК РФ). При этом в юридической литературе предлагается ввести дисциплинарную ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по наблюдению, поскольку нормы ст. ст. 117, 118 УПК РФ не касаются военнослужащих, находящихся в специфических условиях службы.

Кроме того, в интересах расследования, когда высок риск давления на сослуживцев или попытки воспрепятствовать производству по делу, может быть целесообразным перевод военнослужащего в другую воинскую часть. Такое решение может быть инициировано следователем с учетом мнения прокурора и командования.

Содействие следователю при применении данной меры пресечения заключается не только в формальном соблюдении требований постановления, но и в активной позиции командования, направленной на реализацию задач предварительного расследования [7, с. 77–84]. Именно эффективное взаимодействие между следователем и воинским командованием позволяет обеспечить интересы расследования и законность ограничений, применяемых к военнослужащему.

В системе мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, *присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым* как особая форма обеспечения надлежащего поведения занимает важное место и требует особого подхода со стороны следователя. В отличие от других мер, она направлена не только на обеспечение явки и недопущение противоправного поведения, но и на реализацию задач воспитательного воздействия с учетом возрастных, психологических и социальных характеристик несовершеннолетнего (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

Согласно ст. 105 УПК РФ присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) может быть возложен на родителей, попечителей, иных за-

служивающих доверия лиц либо на должностных лиц специализированного учреждения. В каждом случае следователь обязан обеспечить такие условия, при которых назначенное лицо сможет эффективно выполнять возложенные на него обязанности, а также осуществлять содействие следствию.

Содействие следователю в этом контексте реализуется в следующих формах.

1. Обеспечение физической доступности несовершеннолетнего — лицо, осуществляющее присмотр, обязано обеспечивать пребывание несовершеннолетнего в пределах постоянного или временного места проживания, исключая несанкционированные перемещения. Выход несовершеннолетнего может быть ограничен по времени или допускаться только в сопровождении поручителя, что позволяет следователю гарантировать исполнение вызовов в органы расследования или суд.

2. Психолого-педагогическое воздействие — лицо, осуществляющее присмотр, исходя из особенностей личности несовершеннолетнего, оказывает влияние, направленное на предупреждение нарушения обязательств. Это включает беседы, контроль за образом жизни, участие в обучении и досуге, формирование позитивной модели поведения. При этом следователь может рекомендовать определенные формы воздействия и отслеживать их эффективность на этапе исполнения меры.

3. Сбор информации о поведении — лицо, осуществляющее присмотр, обязано информировать следователя о любых случаях уклонения от обязанностей или признаках риска совершения новых противоправных деяний. Это особенно важно для своевременного изменения меры пресечения или корректировки хода и направления расследования. Такая обязанность должна быть закреплена в постановлении об избрании меры пресечения и четко разъяснена ответственному лицу.

4. Участие в профилактических мероприятиях — в сотрудничестве с органами профилактики (например, подразделениями по делам несовершеннолетних, органами образования) лицо, осуществляющее присмотр, может содействовать организации контроля, включающего проверку учебной дисциплины, занятости, круга общения несовершеннолетнего. Следователь вправе координировать эти действия и фиксировать полученные данные при оценке поведения подозреваемого.

5. Ограничение контактов — в целях исключения влияния криминогенной среды лицо, осуществляющее присмотр, может вводить ограничения на общение несовершеннолетнего с определенными лицами, а также контролировать использование средств связи и интернета. Подобные меры согласуются с ч. 8 ст. 107 УПК РФ и правовыми позициями Верховного Суда РФ по аналогичным случаям применения домашнего ареста (п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О прак-

тике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»).

Реализация данной меры пресечения невозможна без активного участия и постоянного взаимодействия следователя с лицом, на которое возложены обязанности по присмотру. Следователь должен не только контролировать исполнение обязательств, но и проводить методическое сопровождение, разъясняя правовые последствия ненадлежащего исполнения, предлагая формы воздействия, адаптированные к возрасту и психоэмоциональному состоянию несовершеннолетнего.

Обоснованным нужно признать включение в обязанности следователя оценки условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, определения степени риска совершения новых преступлений, а также координации усилий с субъектами системы профилактики. Применение к несовершеннолетнему меры пресечения должно рассматриваться как комплексное мероприятие, сочетающее правовое ограничение и воспитательное воздействие.

В связи с этим эффективное применение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним невозможно без активного, постоянного и целенаправленного содействия со стороны лиц, осуществляющих присмотр, под методическим контролем и сопровождением следователя. Это содействие является важнейшим элементом не только правового, но и социального механизма обеспечения задач уголовного судопроизводства.

Содержание и динамика применения мер пресечения, избираемых без судебного санкционирования, свидетельствуют о наличии в современной модели уголовного процесса не только вертикального распределения ответственности, но и о формировании горизонтальных механизмов правового взаимодействия. Следователь, выступая в качестве координатора процессуального реагирования, не обладает монопольным ресурсом исполнения избранных мер. Его деятельность требует комплексного и разнородного содействия, юридически обусловленного и функционально направленного на обеспечение законности и эффективности предварительного расследования.

Содействие следователю — это необходимость, обусловленная самим характером мер пресечения, для исполнения которых требуется материальная, кадровая и правовая поддержка со стороны иных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, оно не может восприниматься как фа-

культативная «опция». Его реализация воплощается как в форме информационно-аналитического и оперативно-организационного участия, так и в виде правового, социального и воспитательного влияния на поведение лица, в отношении которого избрана мера пресечения.

Институционализация содействия требует не только доктринальной детализации его понятийного аппарата, но и нормативного упорядочения функций и обязанностей лиц, привлекаемых к обеспечению исполнения мер пресечения.

Разработка четких форм отчетности, критериев оценки эффективности, а также оснований для прекращения взаимодействия становится необходимой предпосылкой правовой определенности.

Процессуальное содействие должно восприниматься как элемент не только уголовно-процессуального, но и управленческого подхода к правоприменению, где следователь реализует функции «правовой логистики», а вспомогательные субъекты — функции процессуального обеспечения. Такая структура требует наличия единого методологического подхода, основанного на принципах соразмерности, subsidiarity и правовой предсказуемости.

Гуманизация уголовного процесса, ориентированная на защиту прав личности при одновременном обеспечении интересов правосудия, требует отказа от формального подхода к применению «безсудебных» мер пресечения. В этом смысле содействие следователю — механизм, нивелирующий угрозу произвольного ограничения свободы личности путем создания системы многостороннего, легитимного и транспарентного контроля.

В перспективе требуется системная трансформация института содействия — от разрозненной и фрагментарной практики к интегрированной правовой модели, включающей процессуальные регламенты, стандарты межведомственного взаимодействия и элементы цифровизации процессов контроля и отчетности. Только в этих условиях реализация мер пресечения, избираемых без судебного решения, сможет соответствовать стандартам правового государства и конституционного правопорядка.

Таким образом, содействие следователю при реализации «безсудебных» мер пресечения является ключевым условием процессуальной устойчивости и эффективности уголовного преследования. Его теоретическая разработка и нормативное закрепление являются приоритетными задачами развития уголовно-процессуального законодательства и соответствующей сферы правоприменения.

Список литературы

1. Медведев С. В. Применение и реализация мер уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми : монография. Новосибирск, 2023.
2. Еникеев З. Д. Принципы применения мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования) : учеб. пособие. Уфа, 1988.

3. Замуруева Е. Ю. Общие условия применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.
4. Ткачёва Н. В. Теория и практика применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.
5. Бурлакова Я. Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.
6. Петрухин И. Л. Уголовный процесс : учебник. М., 2020.
7. Капинус Н. И. Методы воздействия на лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12.
8. Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996.
9. Чуниха А. А. Поручительство в системе мер процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009.
10. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И. Б. Михайловская. М., 1989.

УДК 343.1

Н. С. Комарова, Т. Н. Шумилова, В. В. Королёв**Порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого), участвующего в специальной военной операции**

Статья посвящена процедуре прекращения следователем (дознавателем) уголовного дела, касающегося лиц, в отношении которых предварительное расследование приостановлено по п. 31 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (подозреваемых (обвиняемых), участвующих в специальной военной операции). Рассмотрены проблемные аспекты, связанные с установлением фактических оснований принятия указанными должностными лицами процессуальных решений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Ключевые слова: обвиняемый (подозреваемый), предварительное расследование, приостановление предварительного расследования, прекращение уголовного дела (уголовного преследования), специальная военная операция, мобилизация

21 сентября 2022 г. в Российской Федерации была объявлена частичная мобилизация¹. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» дает разъяснения, касающиеся определения периода мобилизации (общей и частичной). Начало исчисляется с даты и времени действия мобилизации, установленных Указом Президента РФ об объявлении мобилизации, и заканчивается датой и временем отмены мобилизации. В связи с тем, что период мобилизации в Российской Федерации не отменен, все положения ст. ст. 78¹, 80², ч. 3¹ ст. 86 УК РФ, подпунктов «а» и «б» п. 5.1 ст. 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее — Закон о воинской обязанности и военной службе), раздела V Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (далее — Закон о мобилизационной подготовке) применяются в полном объеме.

В целях совершенствования правового регулирования освобождения от уголовной ответственности и наказания, погашения судимости, приостановления уголовных дел и прекращения уголовного преследования в периоды мобилизации, военного положения и в военное время в УК РФ и УПК РФ внесены соответствующие дополнения². Этот документ принят в едином пакете с иными федеральными законами, регулирующими правоотношения в этой сфере³.

УМВД России по Омской области реализуются мероприятия по оказанию содействия органам власти и местного самоуправления в решении вопроса подбора кандидатов для прохождения военной службы по контракту с Минобороны России. Деятельность в указанном направлении регламентирована межведомственными приказами⁴, а также протоколами совещания у первого заместителя министра внутренних дел Российской Федерации от 2 августа 2024 г. № 51, заседания Оперативного штаба МВД России от 22 августа 2024 г. № 3 и распорядительными документами УМВД России по Омской области.

¹ Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации : указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым актам из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ (далее — Федеральный закон № 64-ФЗ).

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» : федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 61-ФЗ.

⁴ Об утверждении Порядка взаимодействия федеральных органов исполнительной власти по вопросам, связанным с заключением контрактов о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения и в военное время с гражданами, указанными в подпункте «а» пункта 5 статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» : приказ Минобороны России, Минюста России, МВД России от 27 марта 2024 г. № 187дсп/83дсп/140дсп ; Об утверждении Порядка взаимодействия командиров воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации (учреждений) и следственных органов по вопросам приостановления предварительного расследования в связи с призывом подозреваемого или обвиняемого на военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по мобилизации или в военное время либо заключением ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, прохождением военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также по вопросам прекращения уголовного преследования в связи с прохождением обвиняемым или подозреваемым военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время : приказ Минобороны России, СК России, Генпрокуратуры России, МВД России, ФСБ России, ФССП России, ФТС России от 11 апреля 2024 г. № 213дсп/54дсп/303/184дсп/255дсп/136/дсп/355дсп/360дсп ; Об утверждении Порядка взаимодействия федеральных органов исполнительной власти по вопросам, связанным с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время граждан, имеющих судимость : приказ Минобороны России, Минюста России, МВД России от 4 июня 2024 г. № 320дсп/176дсп/306дсп.

В целях надлежащего исполнения вышеуказанных нормативных правовых актов на уровне аппаратных подразделений налажено взаимодействие с руководством военного комиссариата Омской области, выработан и реализуется алгоритм по агитации целевых групп граждан (лица, в отношении которых расследуются уголовные дела, ранее судимые, состоящие на различных оперативных и профилактических учетах ОВД, иностранные граждане, находящиеся на территории России) и дальнейшему заключению ими контрактов с Минобороны России. Сотрудниками структурных подразделений УМВД России по Омской области в рамках повседневной служебной деятельности проводится информационно-разъяснительная работа с гражданами о возможности и преимуществах поступления на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации (далее — ВС РФ) по контракту.

В соответствии с п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ Федеральным законом № 64-ФЗ УК РФ дополнен ст. 78¹, определяющей условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, в отношении которых предварительное расследование приостановлено по п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судов на то, что положения ч. 2² ст. 27, ст. ст. 28¹, 28² и п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ закрепляют гарантии обязательного прекращения или приостановления уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования при наличии соответствующих оснований и не допускают в этих случаях составления следователем, дознавателем обвинительного документа⁵.

Как справедливо отметил В. Ю. Стельмах, «эта норма, с одной стороны, упорядочивает вопросы хода предварительного расследования в условиях участия обвиняемого (подозреваемого) в боевых действиях, а с другой — выступает дополнительной гарантией обеспечения прав участников боевых действий» [1, с. 50].

Соглашаясь с мнением И. Э. Звечаровского в том, что название ст. 78¹ УК РФ отражает не основание освобождения от уголовной ответственности, а обстоятельства, при наличии которых предварительное расследование может быть приостановлено [2, с. 24–29], отметим, что положения ст. 78¹ УК РФ распространяются на три категории лиц:

- 1) призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время в ВС РФ;
- 2) заключивших в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в ВС РФ;
- 3) совершивших преступление в период прохождения военной службы в ВС РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Из данных категорий исключены лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренные п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, чч. 3–6 ст. 134 или чч. 3–5 ст. 135 УК РФ, либо хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. ст. 189, 200¹, 205–205³, 206, 208–211, п. «б» ч. 2 ст. 215⁴, ст. ст. 217¹, 220, 221, 226¹, 229¹, 274¹, 275, 275¹, 276–280², 280⁴, 281–281³, 282¹–282³, 283–283², 284, ч. 2 ст. 322¹, ст. ст. 355, 359–361 УК РФ.

При решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности лица, в отношении которого предварительное расследование приостановлено по п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ, важное значение имеет толкование использованных законодателем понятий.

Так, согласно п. 1 ст. 2 Закона о воинской обязанности и военной службе военная служба в ВС РФ является особым видом федеральной государственной службы, исполняемой:

— гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства;

— гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, и иностранными гражданами.

Прохождение военной службы осуществляется:

— гражданами — по призыву;

— гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, в добровольном порядке (по контракту);

— гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, и иностранными гражданами — по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в ВС РФ и воинских формированиях.

Граждане (иностранцы граждане), проходящие военную службу, являются военнослужащими и имеют статус, устанавливаемый Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Одним из условий освобождения от уголовной ответственности лиц, в отношении которых предварительное расследование приостановлено по п. 3¹ ч. 1

⁵ О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 39.

ст. 208 УПК РФ, является прохождение ими военной службы именно в ВС РФ.

Данное обстоятельство необходимо учитывать, так как согласно п. 1 ст. 2 Закона о воинской обязанности и военной службе помимо ВС РФ прохождение военной службы предусмотрено и в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее — Росгвардия)⁶, которые привлекаются к обороне Российской Федерации и относятся к другим войскам⁷.

Кроме того, прохождение военной службы предусмотрено в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, в органах МЧС России, СВР России, ФСБ России, государственной охраны, военной прокуратуры, военных следственных органах СК России и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в Минобороны России, Росгвардии по решению Президента Российской Федерации могут создаваться добровольческие формирования (Закон об обороне).

Так, в соответствии с п. 8¹ ст. 1 Закона об обороне для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на ВС РФ (Росгвардию), в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании ВС РФ Росгвардии за пределами территории Российской Федерации.

Гражданин Российской Федерации может поступить в добровольческое формирование путем заключения с Минобороны России (Росгвардией) контракта о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или Росгвардию).

Пребывание в добровольческих формированиях не относится к прохождению военной службы. На это указывает законодательное закрепление такого условия исключения гражданина Российской Федерации из добровольческого формирования, как его поступление на военную службу⁸.

Таким образом, граждане Российской Федерации, пребывающие в добровольческих формированиях, не являются военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в ВС РФ, и такие лица не могут быть освобождены от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 78¹ УК РФ.

Используемые в Федеральном законе № 64-ФЗ понятия мобилизации, военного положения и военного времени, а также периоды их действия опреде-

лены положениями Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (далее — Закон о военном положении), законов о мобилизационной подготовке и об обороне.

Так, согласно п. 1 ст. 1 Закона о военном положении под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 87) Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии.

Исходя из п. 2 ст. 1 Закона о мобилизационной подготовке, под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу ВС РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Закона о военном положении периоды мобилизации (общей и частичной) или военного положения исчисляются с даты и времени начала действия мобилизации (военного положения), которые устанавливаются Указом Президента Российской Федерации об объявлении мобилизации (о введении военного положения) и заканчиваются датой и временем отмены (прекращения действия) мобилизации (военного положения).

Военным временем является период с момента объявления федеральным законом состояния войны в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации либо с момента фактического начала военных действий до момента объявления об их прекращении, но не ранее фактического прекращения (пп. 1 и 2 ст. 18 Закона об обороне).

По вопросам приостановления предварительного расследования по основанию, предусмотренному п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а также прекращения уголовного преследования в периоды мобилизации, военного положения и в военное время следователь (дознатель) осуществляет взаимодействие с командованием воинской части (учреждения).

В УПК РФ нет определения «командование воинской части или учреждения». Под первым следует понимать командира воинской части и ему равных (п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ), а под вторыми — военные комиссариаты, поскольку именно они осуществляют

⁶ О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ.

⁷ Об обороне : федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (далее — Закон об обороне).

⁸ Там же.

воинский учет граждан, а также отбор граждан, пребывающих в запасе, подлежащих призыву на военную службу по мобилизации⁹.

Под командованием воинской части (учреждения) следует понимать командиров воинских частей, военных комиссаров субъектов Российской Федерации, начальников пунктов отбора на военную службу по контракту.

Согласно ч. 2 ст. 78¹ УК РФ командованием воинской части (учреждения) осуществляется контроль за поведением лиц, указанных в ч. 1 ст. 78¹ УК РФ.

Подозреваемый (обвиняемый), в отношении которого предварительное расследование приостановлено по основанию, предусмотренному п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 78¹ УК РФ освобождается от уголовной ответственности:

1. Со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы.

Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (п. 2) определен исчерпывающий перечень государственных наград, к которым относятся:

а) высшие звания Российской Федерации (например, звание Героя Российской Федерации);

б) ордена Российской Федерации (например, орден Мужества, орден «За военные заслуги»);

в) знак отличия ордена Святого Георгия — Георгиевский Крест;

г) медали Российской Федерации (например, медаль ордена «За заслуги перед Отечеством», медаль «За отвагу», медаль «За храбрость»);

д) почетный знак Российской Федерации «За успехи в труде»;

е) знаки отличия Российской Федерации (например, знак отличия «За безупречную службу»);

ж) почетные звания Российской Федерации (например, «Заслуженный военной летчик Российской Федерации», «Заслуженный военный специалист Российской Федерации»).

2. Со дня увольнения с военной службы по следующим основаниям, предусмотренным Законом о воинской обязанности и военной службе:

— по возрасту — по достижении предельного возраста пребывания на военной службе¹⁰ (подпункт «а» п. 1 ст. 51);

— по состоянию здоровья — в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе (подпункт «в» п. 1 ст. 51);

— в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени (подпункт «о» п. 1 ст. 51).

Сведения, подтверждающие наличие предусмотренного ч. 1 ст. 78¹ УК РФ основания освобождения от уголовной ответственности подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого предварительное расследование приостановлено по п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ, направляются в орган предварительного расследования командиром воинской части, в которой данное лицо проходит военную службу.

Так, для рассмотрения вопроса об освобождении от уголовной ответственности подозреваемого (обвиняемого) в случае его награждения государственной наградой Российской Федерации, полученной в период прохождения военной службы, командиром воинской части в орган предварительного расследования направляются документы, подтверждающие факт и дату такого награждения, например, копия Указа Президента Российской Федерации о награждении либо выписка из него, копия удостоверения к государственной награде.

При увольнении подозреваемого (обвиняемого) с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктами «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе, командиром воинской части направляется выписка из приказа по личному составу об увольнении данного лица с военной службы по соответствующему основанию.

Кроме того, одним из аспектов взаимодействия является направление в военные комиссариаты субъектов Российской Федерации, дислоцированные по месту нахождения органа предварительного расследования, по находящимся в производстве уголовным делам списков лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений.

Следует также учитывать необходимость проведения индивидуально-разъяснительной работы с подозреваемыми (обвиняемыми) по вопросам заключения контракта о прохождении военной службы. В случае получения данных от лица о добровольном желании заключить указанный контракт в возможно короткий срок необходимо обеспечить направление заявления (рапорта) для рассмотрения в военный комиссариат субъекта Российской Федерации, расположенный по месту дислокации территориального органа МВД России, или в воинскую часть, в которой подозреваемый проходит службу¹¹.

Предварительное расследование может быть приостановлено при наличии оснований, предусмотренных п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в случае призыва подозреваемого (обвиняемого) на военную службу в период мобилизации или в военное время в ВС РФ либо заключения им в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в ВС РФ, а также прохождения им военной службы в ВС РФ в период мобилизации, в период военного положения или

⁹ Об утверждении Положения о военных комиссариатах: указ Президента РФ от 7 декабря 2012 г. № 1609.

¹⁰ Предельный возраст пребывания на военной службе установлен ст. 49 Закона о воинской обязанности и военной службе.

¹¹ Указание МВД России от 13 мая 2024 г. № 1/5456 (документ опубликован не был).

в военное время с учетом соблюдения определенных условий.

Согласно ч. 5 ст. 208 УПК РФ общим для всех оснований условием приостановления предварительного расследования является выполнение всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого (обвиняемого). Данное условие направлено на принятие необходимых мер для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, путем собирания, проверки и оценки доказательств, в том числе для установления и подтверждения факта события преступления. Указанная мера призвана обеспечить реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Применительно к п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ обязательным условием для приостановления предварительного расследования является ходатайство командования воинской части (учреждения) (ч. 9 ст. 208 УПК РФ).

Следует учитывать, что принятие решения о приостановлении предварительного расследования по п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ возможно только в отношении лица, наделенного до момента заявления ходатайства процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

В порядке взаимодействия по вопросам организации призыва по мобилизации (поступления на военную службу по контракту) следователь (дознатель) вправе давать письменные разрешения военному комиссару (начальнику пункта отбора, командиру воинской части, в которой подозреваемый (обвиняемый) проходит службу) на право посещения подозреваемого (обвиняемого), содержащегося под стражей, а также на проведение мероприятий, связанных с призывом по мобилизации (поступлением на военную службу по контракту) подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста либо на которого при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий или залога возложены запреты, предусмотренные пп. 1–5 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ. Ходатайство о приостановлении предварительного расследования в зависимости от условий поступления на военную службу подозреваемого (обвиняемого) (призыв по мобилизации, поступление на военную службу по контракту) может быть заявлено военным комиссаром, начальником пункта отбора на военную службу по контракту (далее — пункт отбора), командиром воинской части.

К ходатайству о приостановлении предварительного расследования необходимо приобщить:

- при призыве по мобилизации — заверенные печатью военного комиссариата выписку из протокола призывной комиссии по мобилизации, копию зарегистрированного в военном комиссариате именного списка граждан, подлежащих призыву по мобилизации;
- при поступлении на военную службу по контракту — заверенную печатью военного комиссариата (пункта отбора, воинской части, в которой подо-

зреваемый (обвиняемый) проходит военную службу) выписку из решения комиссии военного комиссариата (совместной комиссии пункта отбора и военного комиссариата, аттестационной комиссии воинской части) о приеме подозреваемого (обвиняемого) на военную службу по контракту и копию зарегистрированного в военном комиссариате (пункте отбора, воинской части, в которой подозреваемый (обвиняемый) проходит военную службу) заявления (рапорта) подозреваемого (обвиняемого) о поступлении на военную службу по контракту.

Следователь (дознатель) в порядке, установленном ст. 121 УПК РФ, рассматривает и разрешает поступившее ходатайство о приостановлении предварительного расследования в отношении подозреваемого (обвиняемого) непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления.

По результатам рассмотрения ходатайства следователь (дознатель) выносит постановление об удовлетворении ходатайства либо об отказе в его удовлетворении, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. Решение по ходатайству может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Например, в удовлетворении ходатайства может быть отказано в случаях, если деяние, совершенное лицом, отнесено к преступлениям, по которым оно не может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии со ст. 78 УК РФ.

При удовлетворении заявленного ходатайства до принятия решения о приостановлении предварительного расследования следователю (дознателю) необходимо отменить избранную подозреваемому (обвиняемому) меру пресечения, если она избиралась.

Отмена меры пресечения производится по постановлению следователя (дознателя). При этом необходимо учитывать, что мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена только с согласия этого же лица (ч. 3 ст. 110 УПК РФ).

Постановление об отмене в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения должно быть незамедлительно направлено следователем (дознателем):

- при призыве по мобилизации подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, — военному комиссару для его дальнейшей передачи руководителю учреждения, в котором подозреваемый (обвиняемый) содержится под стражей;
- при призыве по мобилизации подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий, — в уголовно-исполнительную инспекцию для снятия подозреваемого (обвиняемого) с учета;

— при поступлении на военную службу по контракту подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, — военному комиссару (командиру воинской части, в которой подозреваемый (обвиняемый) проходит службу) для его дальнейшей передачи руководителю учреждения, в котором подозреваемый (обвиняемый) содержится под стражей;

— при поступлении на военную службу по контракту подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий, — в уголовно-исполнительную инспекцию для снятия подозреваемого (обвиняемого) с учета.

Копия постановления об отмене в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения направляется:

— при призыве по мобилизации подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, — прокурору, военному комиссару, руководителю учреждения, в котором подозреваемый (обвиняемый) содержится под стражей, подозреваемому (обвиняемому);

— при призыве по мобилизации подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого не избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, — прокурору, военному комиссару, подозреваемому (обвиняемому);

— при поступлении на военную службу по контракту подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, — прокурору, руководителю учреждения, в котором подозреваемый (обвиняемый) содержится под стражей, подозреваемому (обвиняемому);

— при поступлении на военную службу по контракту подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого не избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, — прокурору, военному комиссару (начальнику пункта отбора, командиру воинской части, в которой подозреваемый (обвиняемый) проходит военную службу), подозреваемому (обвиняемому).

Следует учитывать, что потерпевший по ходатайству также вправе получать копии процессуальных документов, затрагивающих его интересы (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

Если по уголовному делу привлечено два или более подозреваемых (обвиняемых), а основания для приостановления предварительного расследования, предусмотренные п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ, относятся не ко всем из них, то в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК РФ следователь (дознатель) вправе выделить в отдельное производство и приостановить уголовное дело в отношении подозреваемого (обвиняемого), к которому данное основание относится.

Согласно ч. 4 ст. 208 УПК РФ по п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ предварительное расследование может быть приостановлено и до окончания его срока.

При этом должны быть соблюдены требования ч. 5 ст. 208 УПК РФ.

О приостановлении предварительного расследования следователь (дознатель) выносит постановление, копию которого направляет прокурору (ч. 2 ст. 208 УПК РФ).

Копия постановления о приостановлении предварительного расследования также направляется:

— при призыве по мобилизации подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, — военному комиссару, руководителю учреждения, в котором подозреваемый (обвиняемый) содержится под стражей;

— при призыве по мобилизации подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого не избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, — военному комиссару;

— при поступлении на военную службу по контракту подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, — руководителю учреждения, в котором подозреваемый (обвиняемый) содержится под стражей;

— при поступлении на военную службу по контракту подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого не избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, — военному комиссару (начальнику пункта отбора, командиру воинской части, в которой подозреваемый (обвиняемый) проходит военную службу).

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 209 УПК РФ, приостановив предварительное расследование, следователь (дознатель) уведомляет об этом потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей и одновременно разъясняет им порядок обжалования данного решения. О приостановлении предварительного расследования уведомляются подозреваемый (обвиняемый) и его защитник, а также лица, не являющиеся подозреваемыми (обвиняемыми) или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, на имущество которых наложен арест.

В случае признания (отмены) судом, прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания незаконным или необоснованным постановления о приостановлении предварительного расследования по рассматриваемому основанию предварительное расследование возобновляется в день поступления соответствующего постановления с материалами уголовного дела в орган дознания.

Расследование по ранее приостановленному уголовному делу следователем согласно ч. 1 ст. 211 УПК РФ, а дознавателем на основании ч. 3¹ ст. 223 УПК РФ может быть также возобновлено на основании постановления прокурора, руководителя следственного органа либо начальника подразделения дознания в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 211 УПК РФ.

О возобновлении предварительного расследования в обязательном порядке сообщается подозреваемому (обвиняемому), его защитнику, потерпевшему, его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, а также прокурору (ч. 3 ст. 211 УПК РФ).

Порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с призывом подозреваемого (обвиняемого) на военную службу в период мобилизации или в военное время либо с заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время, предусмотрен ст. 28² УПК РФ. Данная процедура предполагает принятие решения следователем с согласия руководителя следственного органа, а дознавателем — с согласия прокурора при наличии одновременно следующих условий:

- лицо подозревается (обвиняется) в совершении преступления, указанного в ч. 1 ст. 78¹ УК РФ;

- подозреваемый (обвиняемый) призван на военную службу в период мобилизации или в военное время в ВС РФ либо с ним заключен в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в ВС РФ или им совершено преступление в период прохождения военной службы в ВС РФ, в период мобилизации, в период военного положения или в военное время;

- предварительное расследование в отношении подозреваемого (обвиняемого) приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) по п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ;

- от командования воинской части (учреждения) получена информация о предусмотренных ч. 1 ст. 78¹ УК РФ случаях освобождения подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности, а именно, о награждении государственной наградой Российской Федерации, полученной в период прохождения военной службы, либо о его увольнении с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктами «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе.

Прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 28² УПК РФ, допускается при расследовании уголовного дела в форме «следствие обязательно» и производстве дознания как в общем порядке, так и в сокращенной форме.

Ходатайство об освобождении подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 78¹ УК РФ, в отношении которого предварительное расследование приостановлено по п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ (далее — ходатайство об освобождении), может быть заявлено командиром воинской части.

К ходатайству об освобождении должно быть приложено следующее:

- ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о прекращении уголовного преследования;

- заверенные печатью воинской части копии документов, подтверждающих наличие предусмотренного ч. 1 ст. 78¹ УК РФ основания для освобождения подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности.

Следователь (дознаватель) в порядке, установленном ст. 121 УПК РФ, рассматривает поступившее ходатайство об освобождении.

По результатам рассмотрения ходатайства следователь (дознаватель) выносит постановление об удовлетворении ходатайства либо об отказе в его удовлетворении, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. Решение по ходатайству может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

В случае, если следователем (дознавателем) принято решение об удовлетворении ходатайства об освобождении военнослужащего от уголовной ответственности, им выносится постановление о прекращении уголовного преследования.

До прекращения уголовного преследования следователь (дознаватель) обязан в порядке ч. 2 ст. 28² УПК РФ разъяснить подозреваемому (обвиняемому) основания его прекращения, право возражать против прекращения уголовного преследования и получить согласие на прекращение уголовного преследования либо возражение против такого решения.

В случае если лицо в период прекращения уголовного преследования находится по месту прохождения военной службы, разъяснение порядка прекращения уголовного преследования и получение согласия на прекращение уголовного преследования либо возражения против такого решения осуществляют лица, указанные в п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ (начальники органов военной полиции ВС РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов).

Согласие подозреваемого (обвиняемого) является обязательным условием прекращения уголовного преследования. В случае если он возражает против этого, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке (ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 28² УПК РФ).

Подобная процедура обусловлена тем, что прекращение уголовного дела по реабилитирующему основанию подразумевает соответствующие юридические обременения [3, с. 60–64]. Следует иметь в виду, что прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28² УПК РФ, не является реабилитирующим, поскольку это не указано в ст. 133 УПК РФ, в которой излагаются основания возникновения права на реабилитацию, поэтому не всех обвиняемых или подозреваемых устроит такое основание прекращения уголовного преследования.

Мы разделяем мнение Я. Н. Ермоловича, что в случае рассмотрения дела судом в общем порядке лицу, которое возражало против прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28² УПК РФ, может быть назначено уголовное наказание, что не исключает возможности применения судом к осужденному положений ст. 80² УК РФ и освобождения его от наказания [4, с. 15–20].

В соответствии с ч. 3 ст. 27 УПК РФ согласие подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела необходимо отразить в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

При этом согласие потерпевшего по уголовному делу в качестве условия для прекращения уголовного преследования по ст. 28² УПК РФ уголовно-процессуальный закон не содержит.

Согласно ч. 5 ст. 213 УПК РФ в случае если данное основание прекращения уголовного преследования относится не ко всем подозреваемым (обвиняемым) по уголовному делу, то следователь (дознатель) в соответствии со ст. 27 УПК РФ выносит постановление о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица. При этом производство по уголовному делу продолжается.

Кроме того, если к уголовной ответственности привлекается один подозреваемый (обвиняемый), то следователь (дознатель) прекращает в отношении него уголовное дело. Если преступление совершено группой лиц, то в отношении одного из подозреваемых (обвиняемых), с которым заключен контракт о прохождении военной службы, расследование по уголовному делу приостанавливается с последующим решением о прекращении. В отношении других подозреваемых (обвиняемых) выделяются материалы уголовного дела для осуществления дальнейшего уголовного преследования. По этой категории лиц уголовное дело направляется в суд для рассмотрения и разрешения по существу.

При вынесении постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования необходимо соблюдать требования ч. 2 ст. 213 УПК РФ, предъявляемые к его форме и содержанию.

Копия постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования вручается либо направляется следователем (дознателем) подозреваемому (обвиняемому), потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику, а также командованию воинской части (учреждения), от которого поступило ходатайство об освобождении военнослужащего от уголовной ответственности.

При этом потерпевшему, гражданскому истцу разъясняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 213 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 64-ФЗ вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного противоправными действиями лицами, освобождаемыми от уголовной ответственности и наказа-

ния в порядке и по основаниям, которые установлены УПК РФ и УК РФ, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

В случае признания постановления следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным прокурор отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу в соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК РФ.

В случае признания судом постановления следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным в порядке, установленном ст. ст. 125 и 125¹ УПК РФ, суд выносит соответствующее решение.

Руководствуясь ч. 3 ст. 211 и ч. 4 ст. 214 УПК РФ, о возобновлении предварительного расследования в обязательном порядке сообщается подозреваемому (обвиняемому), его защитнику, потерпевшему, его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, а также прокурору.

Согласно ч. 3 ст. 214 УПК РФ возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно только в случае, если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Подозреваемый (обвиняемый) в случае отсутствия основания, предусмотренного ч. 1 ст. 78¹ УК РФ, подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Установленное ст. 28² УПК РФ основание прекращения уголовного преследования не предусматривает права подозреваемого (обвиняемого) на реабилитацию, в том числе права на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ).

В случае смерти (гибели), признания пропавшим без вести, увольнения с военной службы военнослужащего (за исключением увольнения с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе), в отношении которого предварительное расследование приостановлено по п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ, либо о совершении им новых преступлений командование воинской части должно уведомить органы предварительного следствия, специализированные подразделения дознания, в производстве которых находится уголовное дело.

К уведомлению должны быть приложены следующие документы:

- в случае смерти (гибели) — заверенная справка о смерти;
- при признании пропавшим без вести — справка об обстоятельствах его пропажи и сведения о его возможном месте нахождения (при наличии);

— при увольнении с военной службы — выписка из приказа командира воинской части по строевой части об исключении его из списков личного состава;

— при совершении новых преступлений — заверенная копия документа, содержащего сведения о возбуждении уголовного дела.

Отметим, что при наличии соответствующего основания, например, при самовольном оставлении места службы, следователю (дознавателю) необходимо уведомить командование воинской части о возобновлении предварительного расследования по уголовному делу и об организации розыска подозреваемого (обвиняемого) военнотружашего.

В случаях если предварительное расследование приостановлено по п. 3¹ ч. 1 ст. 208 УПК РФ в отношении подозреваемого (обвиняемого), который умер (погиб), уголовное дело или уголовное преследование подлжит прекращению по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Нужно помнить, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи со смертью лица

недопустимо без прямого волеизъявления близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) или каких-либо других заинтересованных лиц. В случае отсутствия согласия органы дознания обязаны продолжить предварительное расследование, обеспечив указанным лицам права, которыми должен был бы обладать подозреваемый (обвиняемый).

Кроме того, приказ Генпрокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» обязывает не допускать прекращения уголовного преследования в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) при отсутствии согласия его близких родственников.

Таким образом, следователю (дознавателю) при принятии решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого), участвующего в специальной военной операции, необходимо соблюдать установленный законом порядок.

Список литературы

1. *Стельмах В. Ю.* Приостановление предварительного расследования в отношении обвиняемого (подозреваемого), участвующего в боевых действиях // *Законность*. 2024. № 10.
2. *Звечаровский И. Э.* Новый вид освобождения от уголовной ответственности: минусы и плюсы законодательной регламентации // *Законность*. 2024. № 10.
3. *Бахта А. С., Нуриев И. Н.* Расследование уголовного дела при истечении сроков давности уголовного преследования // *Труды Академии управления МВД России*. 2023. № 2.
4. *Ермолович Я. Н.* Совершенствование уголовно-правовых средств реализации уголовной ответственности военнотружаших (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Возможное продолжение преступной деятельности как основание избрания меры пресечения: практика применения

На основе результатов анализа уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего основания и порядок применения мер пресечения, практики его применения, а также соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ с позиций осуществления процесса доказывания на конкретных примерах рассматривается такое основание для применения мер пресечения, как возможное продолжение преступной деятельности.

Ключевые слова: меры пресечения, процесс доказывания, возможное продолжение преступной деятельности

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» разъяснил, что вывод суда о наличии такого основания, как возможное продолжение преступной деятельности может быть сделан с учетом в том числе совершения лицом ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

Тем не менее представляется, что не каждая судимость может предопределять наличие возможности продолжить заниматься преступной деятельностью.

Например, совершение преступления лицом, имеющим судимость за совершение аналогичного либо однородного преступления, будет обуславливать такую возможность в будущем.

Если лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления имущественного характера, имея судимость за преступление против собственности, то такая взаимосвязь очевидна. Данная возможность, безусловно, будет образовываться и тогда, когда подозреваемый, обвиняемый, имея судимость за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, вновь привлекаются к уголовной ответственности за хранение, изготовление, перевозку, сбыт или приготовление к сбыту наркотических средств и психотропных веществ либо выращивание и культивирование наркотикосодержащих растений.

Если же лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, имея судимость, предположим, за совершение преступления небольшой или средней тяжести против личности, предусмотренного, например, ст. ст. 112, 115, 116 УК РФ, привлекается к ответственности за совершение преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против общественной безопасности и общественной нравственности, государственной власти и интересов государственной службы, против семьи и несовершеннолетних, в сфере экономики и др., то такой причинно-следственной связи не наблюдается.

Таким образом, в данном случае необходимо рассматривать указанное основание во взаимосвязи с совершением однородного либо однородного преступления.

Так, отказывая 7 февраля 2022 г. в удовлетворении ходатайства следственного органа о продлении срока содержания под стражей Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291¹ УК РФ, судья учел следующие обстоятельства. Несмотря на то что Б. имеет не снятую и не погашенную в установленном порядке судимость за совершение преступления в сфере незаконного распространения наркотических средств, он добровольно и самостоятельно сообщил о совершенном им преступлении, явившись в следственный орган с повинной. Свою вину в совершении инкриминируемого преступления он признал в полном объеме. Ранее за совершение преступлений имущественного характера, а также против государственной власти и интересов государственной службы он не привлекался. Других уголовных дел в отношении него не возбуждалось. Его уголовное преследование в рамках иных уголовных дел не осуществляется. Иных сообщений о причастности Б. к совершению других преступлений в органы предварительного расследования не поступало. Доказательств того, что в настоящее время он планирует совершить какие-либо противоправные общественно опасные деяния, ведет переговоры об этом, приискивает орудия, средства и соучастников возможных преступлений, в судебное заседание не представлено. Материалами уголовного дела Б. не характеризуется как лицо, склонное к совершению преступлений либо как лицо, ведущее антиобщественный образ жизни, что позволило бы сделать вывод о его потенциальной социальной опасности¹.

Перечисленные обстоятельства позволили суду изменить Б. меру пресечения на домашний арест по месту его фактического проживания.

Сам факт наличия судимости за совершение умышленного преступления, которая не снята и не погашена, не может рассматриваться как безусловное основание для избрания меры пресечения. Такой вывод суду следует делать, принимая во внимание данные о личности подозреваемого или об-

¹ Дело № 3/2-23/2022. Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

виняемого, его характеристику, факты привлечения его к уголовной ответственности ранее, категории преступлений, в совершении которых он обвинялся, и основания освобождения его от уголовной ответственности, а также факты привлечения к административной ответственности в течение периода, в который лицо считается подвергнутым административному наказанию (ст. 4.6 КоАП РФ), с учетом категории совершенного административного правонарушения (правонарушения, посягающего на права граждан, собственность, здоровье, общественную нравственность, общественный порядок и общественную безопасность).

Нередко органы предварительного расследования в обоснование своих ходатайств о наличии возможности подозреваемого, обвиняемого продолжить заниматься преступной деятельностью закладывают отсутствие у такого лица официального трудоустройства, утверждая таким образом, что занятие противоправной деятельностью является для него единственным источником дохода.

Однако эти утверждения противоречат конституционным принципам, правам и свободам человека и гражданина.

Как установлено ст. 37 Конституции РФ, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен.

Возможность иметь официальный либо не официальный, но стабильный и легальный источник дохода может быть обусловлена выплатой государственных пособий и единовременных выплат; получением пенсий; осуществлением деятельности в качестве самозанятого; выполнением работ по договорам (например, бытового подряда); получением дивидендов от вкладов и коммерческой деятельности предприятий и организаций, где лицо является соучредителем; получением вознаграждения от сдачи в аренду или наем движимого или недвижимого имущества; продажей имущества, получением наследства; выигрышем в лотерею и т. д.

Таким образом, ни в коем случае нельзя ставить отсутствие у подозреваемого, обвиняемого официального источника дохода в зависимость от возможности занятия преступной деятельностью. Удовлетворение преследуемым лицом своих бытовых потребностей может быть обусловлено наличием у него близких родственников; периодическим привлечением к различным работам (грузчиком, курьером, разнорабочим, распространителем рекламной продукции); нахождением в медицинском или социально-реабилитационном центре для наркоманов, алкоголиков и лиц, попавших в тяжелую жизненную ситуацию; получением бесплатной помощи от граждан в виде вещей, продуктов питания и подаянием милостыни.

Следует учитывать, что лица, не имеющие определенного места жительства, не обязательно являются потенциально социально опасными личностями, ведущими антиобщественный образ жизни. Процент совершения ими преступлений является довольно низким.

Тем не менее совокупность таких обстоятельств, как отсутствие у лица регистрации и постоянного места жительства, имеющаяся неснятая и непогашенная судимость за совершение преступлений против собственности, привлечение вновь к уголовной ответственности за совершение преступлений имущественного характера, на наш взгляд, выступают достаточно весомыми основаниями полагать, что в случае нахождения на свободе, не имея стабильного и легального источника дохода и средств для удовлетворения своих бытовых потребностей, человек сможет продолжить заниматься преступной деятельностью.

Так, удовлетворяя 4 февраля 2024 г. ходатайство следователя об избрании Н., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу, судья исходил из того, что тот зарегистрирован в г. Хабаровске по адресу, где не проживает длительное время. Н. в браке не состоит, детей не имеет, не трудоустроен, т. е. лишен стабильного и легального источника дохода. До задержания проживал в квартире подруги. Обвиняемый не имеет вкладов и счетов в финансово-кредитных учреждениях, а также имущества, позволяющего извлечь доход из пользования им. Ранее он неоднократно привлекался к уголовной ответственности за совершение однородных и аналогичных преступлений, имеет не снятую и в установленном порядке не погашенную судимость за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 161 (2 эпизода) УК РФ, за что отбывал наказание в виде лишения свободы, освобожден 30 октября 2023 г.

Указанные обстоятельства, по убеждению судьи, характеризуют обвиняемого как лицо, склонное к совершению общественно опасных противоправных деяний и дают достаточные основания полагать, что в случае нахождения на свободе он сможет продолжить заниматься преступной деятельностью².

30 декабря 2023 г. судья Центрального районного суда г. Хабаровска, избирая Д., подозреваемому в совершении двух умышленных средней тяжести преступлений против собственности, предусмотренных ч. 1 ст. 166 УК РФ, меру пресечения в виде заключения под стражу, учел, что он не имеет места регистрации на территории Российской Федерации. До задержания содержался в УФИЦ ФКУ КП-4 УФСИН России по Еврейской автономной области в г. Биробиджане, который покинул самовольно 6 декабря 2023 г. Таким образом, у Д. отсутствуют прочные, сложно расторгаемые социальные связи, обязывающие его прожи-

² Дело № 3/1-21/2024. Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

вать на территории Хабаровского края на период производства предварительного расследования по делу. Подозреваемый ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности за совершение однородных преступлений, имеет не снятую и в установленном порядке не погашенную судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, за что отбывал наказание в виде принудительных работ. Указанные обстоятельства, по убеждению судьи, характеризуют его как лицо, склонное к совершению общественно опасных противоправных деяний³. Учитывая изложенное, а также отсутствие у Д. стабильного и легального источника дохода, какого-либо имущества, позволившего бы извлечь доход из пользования им, вкладов и счетов в финансово-кредитных учреждениях, судья пришел к выводу о наличии достаточных оснований полагать, что в случае нахождения на свободе подозреваемый сможет продолжить заниматься преступной деятельностью.

Устанавливая наличие такого же основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу 5 апреля 2024 г. Г., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, судья исходил из того, что он ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности за совершение однородных и аналогичных преступлений, имеет не снятую и в установленном порядке не погашенную судимость за совершение преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. При этом инкриминированное преступление совершено в течение испытательного срока по приговору Кировского районного суда г. Хабаровска от 19 января 2024 г.⁴

Между тем если у подозреваемого либо обвиняемого нет не снятой и не погашенной судимости, а также имеется источник дохода, это не всегда будет свидетельствовать о том, что в случае нахождения на свободе у него будет отсутствовать реальная возможность продолжить заниматься преступной деятельностью.

Так, по результатам рассмотрения 14 сентября 2022 г. ходатайства следственного органа о продлении срока содержания Е. под домашним арестом судья учел, что она обвиняется в совершении особо тяжкого преступления и подозревается в совершении трех особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, представляющих очень высокую опасность для общества и государства. Несмотря на то что ранее Е. не судима и к уголовной ответственности привлекается впервые, учитывая количество инкриминированных ей преступлений, способ их совершения, количество изъятых наркотических средств, то обстоятельство,

что иные лица, причастные к совершению вмененных ей противоправных деяний, не установлены, а также отсутствие у нее стабильного и легального источника дохода, вкладов и счетов в финансово-кредитных учреждениях, равно как и наличие в ее собственности какого-либо имущества, которое позволило бы извлечь доход из пользования им, судья счел перечисленные обстоятельства достаточными для вывода о наличии у нее в случае нахождения на свободе возможности продолжить заниматься преступной деятельностью⁵.

Еще один пример: разрешая 18 мая 2023 г. вопрос о продлении срока содержания под стражей С., обвиняемого в совершении умышленных особо тяжкого и небольшой тяжести преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228¹, ч. 1 ст. 228 УК РФ, судья учел следующее: несмотря на то что обвиняемый не судим, учитывая количество, характер и степень общественной опасности совершенных деяний и продолжительный период противоправной деятельности в составе группы лиц по предварительному сговору, принимая во внимание, что в ходе допросов он сообщил о системном занятии данной незаконной деятельностью, отсутствии у него стабильного и легального источника доходов, судья признал обоснованными доводы органа предварительного следствия о том, что в случае нахождения на свободе у С. будет иметься реальная возможность продолжить заниматься преступной деятельностью⁶.

Во всех перечисленных случаях мы имеем дело с так называемой «профессиональной преступностью», построенной на системной основе с разветвленной сетью, с широким кругом участников противоправной деятельности, четким и детальным распределением ролей, системой взаимоконтроля, оповещения и конспирации, характеризующейся сплоченностью, соподчиненностью, субординацией, структурированностью, длительным периодом противоправной деятельности, получением каждым из участников вознаграждения за свои действия, возможной неосведомленностью о других участниках противоправной деятельности, их роли и руководстве, системой штрафов, премирования и ответственности. Другими словами, фактически мы можем говорить об организованных преступных группах, объединенных одними целями деятельности (организованное распространение наркотических средств и психотропных веществ, оружия и боеприпасов; контрабанда стратегически важных ресурсов; занятие проституцией; работоторговля; незаконная игорная деятельность; незаконная добыча водных биоресурсов, в том числе занесенных в Красную книгу; незаконная рубка лесных насаждений; мошеннические действия

³ Дело № 3/1-5/2024. Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

⁴ Дело № 3/1-56/2024. Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

⁵ Дело № 3/2-222/2022. Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

⁶ Дело № 3/1-111/2023. Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

в отношении неопределенного круга лиц с использованием колл-центров; киберпреступность; участие в преступных сообществах и др.).

Профессиональная преступность является относительно самостоятельным видом, включающим совокупность преступлений, совершенных преступниками-профессионалами, деятельность которых на основе специальных знаний, опыта и навыков носит устойчивый характер и выступает источником средств к существованию. Она характеризуется постоянством преступной деятельности, наличием специализации (разделением труда) и квалификации (определенных знаний и навыков).

Современный Уголовный кодекс РФ не знает такого понятия, как «преступный промысел», который в советской уголовно-правовой доктрине рассматривался в качестве разновидности повторности и определялся как систематическое совершение тождественных преступлений. Преступный промысел как самостоятельный компонент в рамках системы видов множественности преступлений обуславливался его спецификой, которая заключалась в цели — извлечение дохода, когда соответствующая деятельность выступает в качестве основного или дополнительного источника средств к существованию.

Так, рассматривая 4 сентября 2023 г. вопрос о продлении срока содержания под стражей А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 226¹ УК РФ, судья пришел к выводу о том, что, несмотря на отсутствие у обвиняемого не снятых и в установленном порядке не погашенных судимостей, учитывая, что он занимается предпринимательской деятельностью, связанной с оборотом лесоматериалов и их поставкой в КНР, осуществляет фактическое руководство ООО «Тимбер ДВ», которое, исходя из материалов дела, также поставляло в КНР в крупном размере лесопroduкцию путем подачи в таможенные органы деклараций на перемещаемые товары с недостоверными сведениями относительно стратегически важных ресурсов — дуба монгольского и ясеня маньчжурского, в случае нахождения на свободе у него будет иметься реальная возможность продолжить заниматься преступной деятельностью⁷.

Возможность продолжения занятия преступной деятельностью может быть обусловлена и психологическими моментами, религиозными, идеологическими и сексуальными предпочтениями подозреваемых и обвиняемых. При этом последние могут быть выражены в распространении, изготовлении, приобретении, хранении и (или) перемещении через Государственную границу РФ в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования порнографических материалов или предметов, в том числе с порнографическими изображениями несовершеннолетних, фото-, кино- или видеосъемки

несовершеннолетних в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов.

Так, 16 августа 2019 г., продлевая срок содержания под стражей О., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 222 УК РФ, судья, учитывая обстоятельства и характер инкриминированных ему преступлений, а также способ приобретения обреза охотничьего ружья, получения необходимой информации и общения с неограниченным кругом лиц, придерживающихся его взглядов и идеологии международного молодежного движения «Колумбайн», с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, тот факт, что ранее он привлекался к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения, и что в его жилище была обнаружена печатная продукция организации, признанной экстремистской. Суд счел обоснованными доводы органа предварительного следствия, что в случае нахождения на свободе у обвиняемого будет иметься реальная возможность продолжить заниматься преступной деятельностью⁸.

Еще один пример: избирая 7 мая 2023 г. меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, судья, исходя из того, что он совместно с С., Я. и К., будучи приверженцем радикальных течений религии Ислам, поддерживая лиц, воюющих на территории Сирии в составе международной террористической организации «Хейят Тахрир аш-Шам», входящей в состав международной организации «Джебхат ан-Нусра» (она же «Фронт победы», «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам», «Фронт поддержки Великой Сирии»), признанной решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С террористической с запретом ее деятельности на территории России, через платежные терминалы (автоматы самообслуживания) перечислил переводами в безналичной форме денежные средства на действующий номер телефона, являющийся реквизитом платежной системы электронного расчетного счета «QIWI-кошелек», авторизованного в АО «QIWI-Банк». Счет фактически использовался для зачисления и сбора денежных средств в качестве финансирования указанной террористической организации. Суд пришел к выводу, что его радикальные религиозные убеждения, учитывая характер, степень общественной опасности инкриминированного деяния и период противоправной деятельности, в случае нахожде-

⁷ Дело № 3/2-216/2023. Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

⁸ Дело № 3/2-111/2019. Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

ния его на свободе будут способствовать продолжению занятия преступной деятельностью⁹.

При этом несовершеннолетие привлекаемого к уголовной ответственности лица при вышеизложенных обстоятельствах также не может свидетельствовать об отсутствии у него возможности продолжить заниматься преступной деятельностью.

Так, избирая 9 апреля 2024 г. меру пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетней С., судья установил, что она обвиняется в совершении умышленного преступления средней тяжести против собственности, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Она зарегистрирована в г. Хабаровске по адресу, где проживает ее бабушка. Родителей не имеет. Обвиняемая является воспитанницей КГБУ «Детский дом № 1», где постоянно проживает. Ранее она неоднократно самовольно покидала детский дом, куда возвращалась самостоятельно по прошествии определенного промежутка времени либо ее доставляли сотрудники полиции. Профилактические беседы с ней результатов не приносят, своих обещаний она не выполняет, характеризуется отрицательно. Обвиняемая ранее неоднократно привлекалась к уголовной ответственности за совершение однородных и аналогичных преступлений, не снятых и не погашенных судимостей не имеет, но постановлением Кировского районного суда г. Хабаровска от 8 февраля 2023 г. в отношении нее было прекращено уголовное дело о преступлении, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с назначением принудительных мер воспитательного воздействия в виде установления особых требований к поведению сроком на два года. Тем не менее возложенные на нее судом обязанности и меры воспитательного воздействия

она не выполняет. Состоит на учете в отделе участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции № 4 УМВД России по г. Хабаровску. В настоящее время в производстве Северного межрайонного следственного отдела г. Хабаровска находится уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹⁰.

Перечисленные обстоятельства дали судье достаточные основания полагать, что в случае нахождения на свободе обвиняемая, несмотря на несовершеннолетний возраст, сможет скрыться от органа предварительного следствия и суда, а также продолжить заниматься преступной деятельностью.

Из приведенных выше примеров следует, что при даче оценки тому обстоятельству, что подозреваемый, обвиняемый в случае нахождения на свободе сможет продолжить заниматься преступной деятельностью, необходимо учитывать, имеются ли по делу доказательства, в том числе материалы оперативно-розыскной деятельности, подтверждающие, что в настоящее время он планирует совершение каких-либо противоправных общественно опасных деяний, ведет переговоры об этом, приискивает орудия, средства и соучастников возможных преступлений. Осуществляется ли уголовное преследование привлекаемого к уголовной ответственности лица в связи с его причастностью к совершению иных преступных деяний по другим уголовным делам. Характеризуется ли он как лицо, склонное к совершению преступлений или правонарушений, либо как лицо, ведущее антиобщественный образ жизни, что позволило бы сделать вывод о его потенциальной социальной опасности.

⁹ Дело № 3/1-56/2023. Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

¹⁰ Дело № 3/1-57/2024. Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

УДК 343.1

Е. С. Ткачёва

Ведомственный (процессуальный) контроль и прокурорский надзор за деятельностью следователя по установлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений

Рассматривается деятельность следственных подразделений МВД России, а также осуществление ведомственного (процессуального) контроля и прокурорского надзора за установлением обстоятельств, способствующих совершению преступления. Анализируется профилактическая работа территориальных следственных подразделений МВД России, раскрываются формы контроля руководителя следственного органа, обеспечивающие эффективную организацию деятельности по установлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Ключевые слова: предварительное следствие, уголовное дело, обстоятельства совершения преступления, ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор

В Российской Федерации профилактика правонарушений отнесена к числу значимых направлений деятельности органов внутренних дел¹. Следственным департаментом МВД России уделяется особое внимание проводимой органами предварительного расследования профилактической работе².

Профилактическая деятельность органов предварительного расследования — это система целенаправленных действий, решений и мер по выявлению, изучению и устранению (нейтрализации) обстоятельств, способствующих совершению преступлений, иных нарушений закона в связи с расследованием уголовного дела сотрудниками органов предварительного расследования самостоятельно и с привлечением государственных органов, должностных лиц и организаций [1, с. 12]. Она реализуется в процессуальной и непроцессуальной формах³. Представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления или других нарушений закона, — ее основное средство.

Правовую основу процессуальной деятельности по профилактике правонарушений составляют положения ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Из буквального толкования приведенных законоположений следует, что, во-первых, обстоятельства, способствующие совершению преступления, входят в предмет доказывания; во-вторых, соответствующая деятельность позиционируется законодателем как одно из общих условий предварительного расследования.

Установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

Несмотря на дискреционный характер полномочий по внесению данного представления, на уровне ведомственных нормативных актов оно фактически трансформируется в обязанность, а соответствующие предписания являются императивными.

Ведомственными нормативными актами также установлена система оценки деятельности органов предварительного расследования, одним из показателей которой является профилактика преступлений.

В качестве основных оценочных показателей деятельности следственных подразделений по направлению «предупреждение преступлений» признается состояние работы по внесению представлений. Учету и оценке подлежит доля уголовных дел, по которым внесены представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений или других нарушений закона, от окончанных уголовных дел в отчетном периоде.

Результаты профилактической работы отражаются в государственной статистической и ведом-

¹ О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений : приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым актам из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Следственным департаментом МВД России на постоянной основе осуществляется анализ и контроль данного направления деятельности территориальных следственных подразделений, по результатам которых формируются аналитические обзоры, информационные письма, методические рекомендации, указания (см., напр.: О направлении информационного письма по профилактике преступлений и об устранении выявленных недостатков : указание Следственного департамента МВД России от 17 апреля 2024 №17/1-13115).

³ Следует отметить, что в целях повышения эффективности деятельности органов внутренних дел на уровне субъектов РФ их территориальными подразделениями издаются соответствующие распоряжения о совершенствовании организации профилактической деятельности следственных подразделений (такие распоряжения изданы, например, СУ УМВД России по Оренбургской области, СУ УМВД России по Мурманской области и др.), а также приказы, утверждающие инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России по предупреждению и профилактике преступлений (например, приказ УМВД России по Пензенской области от 29 мая 2020 г. № 784).

ственной отчетности⁴, на их основании руководители соответствующих органов по итогам работы за полугодие и год отражают количество окончанных дел, по которым внесены представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений или других нарушений закона. Прежде чем перейти к анализу организуемой территориальными следственными подразделениями МВД России профилактической работы, необходимо раскрыть сущность понятия «обстоятельства, способствующие совершению преступления», не имеющего легального определения.

В юридической литературе под обстоятельствами понимают событие, факт, явление, условия, которые связаны с основным событием. В широком смысле объектами профилактической деятельности органов предварительного расследования выступает все то, что в разной степени повлияло на совершение лицом преступления. Как правило, такие обстоятельства возникают при участии человека. Между обстоятельствами, способствовавшими преступлению, и преступлением должна быть закономерная связь, подразумевающая неизбежность наступления ответственности [1, с. 20–21].

Г. А. Волкова под обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, понимает совокупность всех юридически значимых фактов и явлений, подлежащих выявлению, доказыванию и устранению, которые при определенных условиях неизбежно способствуют совершению уголовно наказуемого деяния [2, с. 20–21].

В. А. Передерий указывает, что под обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, понимаются причины и условия, которые предопределили совершение преступления данным лицом. Причины преступления — это те явления и процессы, которые порождают намерение совершить преступление, формируют отрицательный нравственный облик правонарушителей. Условиями, способствовавшими совершению преступлений, выступают такие обстоятельства, которые облегчают реализацию преступных намерений и достижение преступных результатов. Условия, способствовавшие совершению преступлений, объективно выражаются в виде конкретных недостатков, упущений, невыполнения или ненадлежащего выполнения требований закона, правил

и обязанностей, предусмотренных соответствующими уставами, инструкциями и положениями, в деятельности организаций, учреждений, предприятий и отдельных должностных лиц [3, с. 6–7].

Анкетирование сотрудников органов предварительного следствия МВД России⁵ показало, что 50% опрошенных трактует их как причины условий и обстоятельств, способствовавших совершению преступления, связанные с нарушением ответственным лицом закона и вытекающих из него требований подзаконных актов⁶.

Таким образом, определяя понятие обстоятельств, способствующих совершению преступления, важно понимать, что они имеют разнообразный характер и источник происхождения, включают в себя как причины, так и условия совершения преступления, установленные по конкретному уголовному делу.

Следует отметить, что предоставленные ст. 39 УПК РФ полномочия позволяют руководителю следственного органа в ходе проверки материалов уголовного дела давать указания следователю в отношении организации им профилактической работы, в том числе производства конкретных следственных действий по установлению обстоятельств, способствующих совершению преступления или иных нарушений закона.

Четко организованный ведомственный контроль дает возможность эффективно организовать работу по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и своевременному внесению представлений, исключая низкое качество подготовленных представлений.

Достижение эффективности ведомственного процессуального контроля возможно при его осуществлении на всех этапах досудебного производства.

Результаты анализа организации работы территориальных следственных подразделений МВД России по рассматриваемому вопросу позволяют сделать вывод о наличии комплексного подхода к осуществлению ведомственного (процессуального) контроля, реализуемого на двух уровнях:

1) следственного подразделения субъекта РФ (главные следственные управления, следственные управления (далее — ГСУ, СУ));

2) городских и районных следственных подразделений (следственные отделы и отделения).

⁴ См.: подр.: *Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания»*, а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ: приказ Генпрокуратуры России от 22 декабря 2017 г. № 858; *Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации*: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040.

⁵ В ходе подготовки научно-исследовательской работы по теме «Состояние работы органов предварительного следствия в системе МВД России по предупреждению преступлений в 2024 году» по специально разработанной методике опрошено 1493 сотрудника органов предварительного следствия. Опросный лист допускал несколько вариантов ответа. Кроме того, в каждом вопросе была предусмотрена свободная строка, в которой предлагалось сформулировать иной вариант ответа по существу вопроса.

⁶ При этом 21% опрошенных ответили, что в качестве таковых выступают любые причины, побудившие лицо к совершению преступления; 18% опрошенных указали, что в качестве таковых выступают обстоятельства, облегчившие совершение преступления; 11% опрошенных отметили, что в качестве таковых выступают любые условия совершения преступления.

Наиболее распространенными формами контроля выступают:

— ведение территориальными следственными подразделениями контрольно-наблюдательных дел, журналов профилактической работы, осуществление сверок по внесенным представлениям, направленным на напоминания, поступающим ответам, а также контроль за работой должностных лиц по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений;

— организация и проведение руководителями ГСУ, СУ по субъектам РФ заслушиваний руководителей территориальных следственных подразделений о результатах профилактической работы;

— обобщение и анализ сотрудниками аппарата ГСУ, СУ⁷ сведений о работе подчиненных им следственных подразделений по профилактике преступлений, подготовка и направление в территориальные подразделения обзоров, информационных писем, в которых отражаются недостатки в организации профилактики преступлений, в том числе по вносимым в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ представлениям, о мероприятиях по их устранению, подготовке образцов представлений и других практических рекомендаций⁸;

— изучение руководителем следственного органа, сотрудниками аппарата ГСУ, СУ уголовных дел, находившихся в производстве следователей, в целях выявления причин и условий их совершения; проверка наличия в каждом уголовном деле внесенного представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений;

— проверка планов совместных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, составляемых на первоначальном этапе расследования, на предмет отражения и планирования в них мероприятий профилактического характера, а в случае отсутствия таковых — подготовка указаний в порядке ст. 39 УПК РФ в целях их проведения;

— осуществление сотрудниками аппарата ГСУ, СУ выездов (на постоянной основе согласно утвержденным графикам) в подчиненные следственные подразделения в целях проверки состояния работы по линии профилактики преступлений, а также оказания методической помощи по данному направлению оперативно-служебной деятельности, подготовки по их результатам докладных записок о выявленных нарушениях с последующим контролем за их устранением.

⁷ Здесь и далее под сотрудниками аппаратов ГСУ, СУ понимаются следователи контрольно-методических отделов и отделов зонального контроля ГСУ, СУ.

⁸ Следует отметить, что в реализацию данной деятельности включены и учебные заведения системы МВД России (см. подр.: Обзор практики подготовки следователями представлений в порядке части 2 статьи 158 УПК РФ с образцами типовых представлений по отдельным видам преступлений : науч.-исслед. работа (по заявке Следственного департамента МВД России) / А. В. Павлов [и др.]. Омск, 2023. 120 с.).

⁹ Например, СУ МВД России по Республике Карелия, СУ УМВД России по Мурманской области.

¹⁰ Например, СУ МВД России по Республике Саха (Якутия).

¹¹ Например, ГСУ МВД России по Нижегородской области; ГСУ ГУ МВД России по г. Москве, ГСУ ГУ МВД России по Новосибирской области и др.

В целях реализации полномочий по проверке качества подготавливаемых представлений, исключения формального подхода следователей по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в одних следственных подразделениях предусматривается процедура согласования представления с непосредственным руководителем следственного органа⁹, в других при рассмотрении ходатайства о продлении срока предварительного следствия сотрудниками аппарата ГСУ, СУ запрашиваются сведения о планируемых к направлению представлений либо с материалами о продлении сроков представляются копии соответствующих представлений¹⁰.

В большинстве территориальных подразделений уровня субъекта РФ деятельность по профилактике преступлений дополнительно регулируется распоряжениями и указаниями, закрепляющими порядок организации работы по осуществлению профилактической деятельности¹¹.

В случаях выявления нарушений требований УПК РФ и ведомственных нормативных актов, регламентирующих профилактическую деятельность, руководителями следственных органов в рамках проведенных служебных проверок дается принципиальная оценка допущенным нарушениям с привлечением к дисциплинарной ответственности должностных лиц, допустивших нарушения.

Несмотря на комплексную работу по осуществлению ведомственного процессуального контроля, присутствуют некоторые упущения в принятии мер прокурорского реагирования, а также удовлетворения жалоб на необоснованное внесение представления.

В ходе анкетирования выяснялся вопрос о случаях обжалования в суд внесенных следователями представлений, а также основаниях удовлетворения жалобы. Отметим, что 75% опрошенных следователей указали, что представления не обжаловались; 6% респондентов — что жалобы удовлетворялись из-за ненадлежащего адресата представления; в связи с отсутствием в представлении описания причинно-следственной связи между обстоятельствами, способствующими совершению преступления, и полномочиями должностного лица; в связи с необоснованностью представления.

Ненадлежащее исполнение обязанности следователя по установлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, может привести к применению прокурором, осуществляющим надзор

за законностью деятельности органов предварительного следствия, актов реагирования.

Например, в постановлении о возвращении на дополнительное расследование уголовного дела, вынесенного в порядке ст. 221 УПК РФ, прокурор указал на факт внесения необоснованного представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ ввиду того, что оно носит декларативный, формальный характер, обязанности по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, не исполнены, что свидетельствует о ненадлежащей реализации следователем полномочий, предусмотренных ст. 158 УПК РФ.

В другом случае в представлении прокурора о нарушении федерального законодательства при организации расследования уголовных дел также указано на нарушение требований ч. 2 ст. 158 УПК РФ, выразившихся в отсутствии в представлении об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, ссылки на конкретные нормы закона, что не позволяет однозначно определить требования законодательства, которые необходимо выполнить для устранения выявленных нарушений и надлежащего исполнения представления. Кроме того, прокурором отмечено, что следователем не в полном объеме

проведена работа по установлению конкретного субъекта, в чьих действиях выразились определенные нарушения.

В юридической литературе приводятся положительные примеры регулирования рассматриваемого вопроса на межведомственных оперативных совещаниях у надзирающих прокуроров, в том числе с принятием по его результатам решения о согласовании вносимых следователями представлений с надзирающими прокурорами [4, с. 41].

Считаем, что возложение на курирующего прокурора таких обязанностей является излишним, тем более что такой порядок закреплен на уровне ведомственных нормативных актов и соответствующая обязанность возложена на руководителей следственных органов.

Подводя итог, отметим, что установление обстоятельств, способствующих совершению преступления, является одним из важных направлений деятельности должностных лиц органов предварительного следствия при расследовании каждого уголовного дела. В целях повышения ее эффективности в территориальных следственных подразделениях МВД России предусмотрены различные формы ведомственного процессуального контроля.

Список литературы

1. Анучина О. В., Костин С. Г., Курилов С. И., Сатдинов Л. В. Профилактическая работа следователя и дознавателя органов внутренних дел : учеб. пособие. М., 2024.
2. Волкова Г. А. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления: понятие и содержание // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2.
3. Передерий В. А. Криминалистическая профилактика преступлений органами предварительного следствия : метод. рекомендации / под ред. А. М. Багмета. М., 2017.
4. Волкова Г. А. Актуальные вопросы деятельности руководителя следственного органа и следователя по выявлению, доказыванию и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в до судебном производстве по уголовным делам // Криминологический журнал. 2024. № 3.

УДК 343.9

А. Т. Анешева

Особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению по преступлениям, предусмотренным ст. 171⁴ УК РФ

Конструктивные особенности состава преступления, предусмотренного ст. 171⁴ УК РФ, требуют от правоприменителя оперативного ориентирования в комплексе нормативно-правовых актов, регламентирующих оборот алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции. Однако на первоначальном этапе расследования такая возможность отсутствует ввиду временного дефицита информации. В целях оптимизации деятельности по проверке сообщений о преступлениях указанной категории автором проведен анализ отраслевого законодательства и правоприменительной практики, а также предложен порядок действий, обеспечивающий принятие обоснованного и верного решения.

Ключевые слова: административно-преюдициальный состав преступления, незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции

Федеральным законом от 26 июня 2017 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) была дополнена ст. 171⁴ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции».

Уголовная ответственность за совершение данного деяния наступает в случае неоднократного совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.17.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами».

Состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 14.17.1 КоАП РФ, является формальным. Существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий, а в пренебрежительном отношении лица к требованиям законодательства¹.

По данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, арбитражными судами РФ в 2022 г. было принято 1780 решений о привлечении к административной ответственности за нарушение требований по производству, обороту и продаже этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. В 2023 г. эта цифра составила 2205 решений, а за первое полугодие 2024 г. было принято 891 аналогичное решение. Напряженность ситуации в сфере борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции не вызывает сомнений².

В диспозиции ст. 171⁴ УК РФ реализована конструкция административно-преюдициального состава. Еще одной особенностью данной уголовно-правовой нормы выступает ее бланкетный характер. В связи с этим при проверке сообщения о преступлении, а также в ходе предварительного расследования властному субъекту уголовно-процессуальной деятельности надлежит руководствоваться целым комплексом отраслевых законоположений. По этим причинам особую сложность представляет процесс принятия решения в порядке ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

В целях оптимизации деятельности по проверке сообщений о преступлениях, содержащих признаки ст. 171⁴ УК РФ, представляется необходимым провести анализ действующего законодательства, судебной и следственной практики.

Согласно примечанию 1 к исследуемой норме под незаконной розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции понимается розничная продажа такой продукции физическим лицом либо продажа алкогольной продукции (за исключением пива, напитков, изготавливаемых на основе пива, сидра, пуаре и медовухи) лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, за исключением розничной продажи вина и игристого вина, ведущейся сельскохозяйственными товаропроизводителями (индивидуальными предпринимателями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами), признаваемыми таковыми в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (далее — Закон о развитии сельского хозяйства).

¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 14 апреля 2023 г. № 02АП-55/2023 по делу № А82-13534/2022. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым актам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2023 г. № 01АП-421/2023 по делу № А43-34218/2022.

² URL: <https://cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 04.01.2025).

В соответствии со ст. 23 Гражданского кодекса РФ для осуществления предпринимательской деятельности без образования юридического лица требуется государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.

В части 6 ст. 2 Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима» — налога на профессиональный доход — определен круг субъектов налогообложения, в отношении которых может быть применен специальный налоговый режим, не требующий обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. К данной категории не относятся лица, осуществляющие виды деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами, регулирующими соответствующие виды деятельности.

В положении ст. 18 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее — Закон № 171-ФЗ) определены виды деятельности, подлежащие лицензированию. В соответствии с ч. 2 указанной нормы к ним относятся розничная продажа алкогольной продукции, а также ее хранение для третьих лиц.

Согласно п. 7 ст. 2 Закона № 171-ФЗ под алкогольной продукцией понимается пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции с содержанием этилового спирта более 0,5% объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. К видам алкогольной продукции отнесены: спиртные напитки (в том числе водка, коньяк, виноградная водка, бренди), вино, крепленое вино, игристое вино, включая российское шампанское, виноградосодержащие напитки, плодовая алкогольная продукция, плодовые алкогольные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха.

В пункте 3 этой же нормы раскрывается понятие спиртосодержащей продукции. Это пищевая или непищевая продукция, спиртосодержащие лекарственные препараты, спиртосодержащие медицинские изделия с содержанием этилового спирта более 0,5% объема готовой продукции.

В примечании 1 к ст. 171⁴ УК РФ определен круг субъектов, на которые не распространяются положения исследуемой нормы, а именно, лиц, отнесенных в соответствии со ст. 3 Закона о развитии сельского хозяйства к категории сельскохозяйственных товаропроизводителей, а точнее, индивидуальных

предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств.

Положения ст. 1 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» раскрывают понятие крестьянского (фермерского) хозяйства как объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии, а также то, что крестьянское (фермерское) хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» под розничной торговлей понимается вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В связи с тем, что объективная сторона ст. 171⁴ УК РФ содержит понятие розничной продажи, возникает необходимость в уяснении сущности данного термина.

Так, А. С. Агеев полагает, что «под розничной продажей в ст. 171⁴ УК РФ можно понимать продажу такой продукции покупателю для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности» [1, с. 155]. По нашему мнению, данное определение соответствует законодательному пониманию розничной торговли, приведенному выше. Полагаем, что его можно использовать для решения частной научной задачи, не вступая в полемику.

Ведущаяся научная дискуссия относительно понятия розничной продажи для целей ст. 171⁴ УК РФ не препятствует правоприменителям в обнаружении преступлений данного вида [1, с. 154–161; 2, с. 38–45; 3, с. 187–191].

В специальной литературе выделяются следующие группы субъектов розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции.

1. Лицо, занимающееся незаконной продажей алкогольной продукции собственного изготовления с рук.

2. Лица, осуществляющие незаконную продажу в рамках деятельности хозяйствующего субъекта:

1) субъект (продавец) знает о том, что на розничную продажу алкогольной продукции у магазина отсутствует лицензия, но по сговору с собственником магазина продавец реализует такую продукцию;

2) алкогольная продукция незаконно реализуется собственником через продавца, который рабо-

тает по найму и не знает о том, что продажа такой продукции является незаконной [2, с. 39].

Законодательные акты в сфере оборота алкогольной продукции представляют собой нормативную основу, позволяющую установить признаки преступления, предусмотренного ст. 171⁴ УК РФ, и принять процессуальное решение в порядке ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Приведенные законоположения позволяют выявить данные об объективной стороне преступления, при этом необходимым составообразующим обстоятельством является установление того факта, что субъект преступления подвергнут административному наказанию по ст. 14.17.1 КоАП РФ.

Согласно п. 2 ст. 4.3 КоАП РФ повторным признается совершение однородного административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за совершение однородного административного правонарушения.

В силу ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию в течение одного года с момента фактического окончания исполнения назначенного наказания.

В целях установления данного обстоятельства необходимо приобщить к материалам предварительной проверки копию документа о привлечении к ответственности лица за совершение указанных выше правонарушений в течение одного года с момента фактического окончания исполнения назначенного наказания.

Предварительное расследование по делам данного вида производится в форме дознания (ч. 3 ст. 150 УПК РФ), а преступления относятся к категории небольшой тяжести. Проведенный анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что в 85% случаев поводом для возбуждения уголовного дела служит рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный по результатам проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка». В остальных 15% случаев преступления были выявлены в ходе административной деятельности полиции³.

Срок принятия решения в порядке ч. 1 ст. 145 УПК РФ варьируется от 3 до 30 суток. Основаниями для продления срока проверки сообщения о преступлении выступает необходимость проведения судебных экспертиз (30%), предварительных исследований (45%) и ревизий (25%)⁴.

Анализ судебно-следственной практики позволяет определить порядок производства следственных действий, оперативно-розыскных и иных проверочных мероприятий, направленных на установление признаков преступления, предусмотренного ст. 171⁴

УК РФ. В целях принятия решения в порядке ч. 1 ст. 145 УПК РФ целесообразно осуществлять ряд мероприятий.

1. Произвести осмотр места происшествия, которым является место реализации, хранения алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (склад, магазин). При этом подлежит фиксации его месторасположение, вид и количество. Если местом совершения преступления выступает жилище, то необходимо получение согласия проживающих в нем лиц. При отсутствии такового следственное действие должно быть проведено в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ [4, с. 94]. В ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены и изъяты товарно-сопроводительные документы, которые подлежат детальному осмотру.

При обнаружении факта хранения алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции следует выяснить цель ее хранения лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, на объекте торговли. По окончании осмотра места происшествия целесообразно получить объяснения от лиц, осуществляющих данную деятельность, для выяснения цели и причин нахождения обнаруженного товара на объекте торговли.

2. В случае выявления преступления по результатам проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» оперативным подразделениям в установленном законом порядке нужно представить для приобщения к материалам проверки необходимые процессуальные документы с информацией о «покупателе», использованных денежных средствах и т. д. Лица, привлекаемые в качестве «покупателей», должны быть опрошены относительно всех известных им обстоятельств.

3. Установить факт осуществления розничной торговли. В качестве подтверждения возможности вести розничную торговлю могут выступать договор аренды магазина с разрешением на розничную торговлю товарами народного потребления, а также документация, свидетельствующая о том, что лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя и может осуществлять розничную торговлю. Такой источник релевантной информации может быть изъят в ходе осмотра места происшествия и детально осмотрен в качестве предмета (документа).

В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы от 17 августа 2023 г. по делу № А40-67544/23 суд со ссылкой на п. 1 постановления Пленума Высшего арбитражного Суда РФ от 11 июля 2014 г. № 47 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона „О государственном регулиро-

³ С использованием специальной программы были изучены 50 приговоров судов первой инстанции в Омской и Кемеровской областях, Ханты-Мансийском автономном округе.

⁴ С использованием специальной программы были изучены 50 приговоров судов первой инстанции в Омской и Кемеровской областях, Ханты-Мансийском автономном округе.

вании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» дано разъяснение о том, что хранение алкогольной продукции на объекте розничной торговли является частью деятельности, связанной с ее реализацией. Само по себе отсутствие в розничной торговле алкогольной продукции не означает, что предприниматель осуществлял ее хранение как самостоятельный вид предпринимательской деятельности.

В пункте 2 Обзора судебной практики о некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 КоАП РФ, содержатся разъяснения о том, что в соответствии с п. 1 ст. 11 и п. 1 ст. 16 Закона № 171-ФЗ индивидуальные предприниматели вправе осуществлять только розничную продажу пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи и ни при каких обстоятельствах не могут получить лицензию на осуществление видов деятельности из числа указанных в п. 2 ст. 18 Закона № 171-ФЗ⁵.

4. Установить факт регистрации в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица (время начала и период осуществления предпринимательской деятельности, заявленные при регистрации виды и место осуществления такой деятельности). Эти сведения можно запросить в Федеральной налоговой службе РФ. Для оперативного получения интересующей информации целесообразно обратиться к сервису Rusprofile.ru, консолидирующему сведения 38 официальных баз данных государственных органов, ведущих различные реестры. Посредством этого сервиса можно получить данные о наличии лицензии, исполнительных производств, решений по арбитражным делам и т. д., а также о факте регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, крестьянского (фермерского) хозяйства, о видах производимой продукции. Результаты обращения к сервису можно оформить протоколом осмотра предметов (документов), объектом которого выступает страница интернет-сайта. В качестве приложений к протоколу можно приобщить твердые копии изображений (распечатанные на принтере скриншоты).

5. Провести экспертизу пищевых продуктов (исследование пищевых продуктов, в том числе алкогольной и спиртосодержащей продукции пищевого назначения). Такие экспертные исследования могут быть проведены для определения отнесения изъятой продукции к алкогольной или спиртосодержащей пищевой продукции. В связи с этим весьма ценным представляется мнение А. В. Капустиной, которая полагает, что «уголовная ответственность наступает за продажу алкогольной и спиртосодержащей продукции в качестве пищевой. Лицо, осуществляющее продажу такой жидкости, должно осознавать, что потребитель приобретает продукцию в целях ее употребления. В связи с этим в заключении эксперта достаточно установления факта содержания в жидкости этилового спирта более 0,5% объема готовой продукции» [3, с. 188].

Данный вид экспертных исследований возможен в том числе в случаях, требующих установления факта идентичности продукции, находящейся в розничной продаже, с продукцией, производимой индивидуальным предпринимателем или крестьянским (фермерским) хозяйством.

6. Истребовать документы, подтверждающие право на осуществление розничной торговли на объекте недвижимости (договор аренды).

7. Приобщить решение суда о привлечении к административной ответственности по ст. 14.17.1 КоАП РФ в целях установления наличия ранее наложенного административного наказания по ст. 14.17.1 КоАП РФ (дата вступления решения в законную силу; срок, прошедший с момента фактического окончания исполнения назначенного наказания).

8. Приобщить протокол об административном правонарушении, постановление о возбуждении административного производства либо определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования по ст. 14.17.1 КоАП РФ.

При установлении перечисленных обстоятельств может быть принято решение о возбуждении уголовного дела по ст. 171⁴ УК РФ, которое подлежит расследованию в форме дознания дознавателями органов внутренних дел, а в дальнейшем — рассмотрению по существу районным судом и назначению наказания.

Список литературы

1. Агеев А. С. «Розничная продажа» как обязательный признак объективной стороны незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции: вопросы толкования и применения // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 8.
2. Соловьев О. Г. Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171⁴ УК РФ): некоторые вопросы криминализации, квалификации, конструирования состава // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2021. № 10.

⁵ Обзор судебной практики о некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 КоАП РФ, от 6 декабря 2017 г.

3. *Капустина А. В.* Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции: уголовно-правовая характеристика // *Право и управление.* № 4. 2023.

4. *Анешева А. Т.* Алгоритмы действий следователя в ситуациях производства осмотра места происшествия по преступлениям, совершенным с незаконным проникновением в жилище // *Общество и право.* 2020. № 2.

Проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений, совершаемых в сфере миграции, и пути их решения

В статье затрагивается проблема размежевания уголовной и административной ответственности за деликты, связанные с нарушением миграционного законодательства. Анализируются нормы УК РФ и КоАП РФ, материалы практики их применения, подходы научного сообщества к решению соответствующих вопросов квалификации. Формулируются правила разграничения смежных составов преступлений и административных правонарушений в сфере миграции, делается вывод о необходимости их закрепления в акте официального судебного толкования уголовного закона.

Ключевые слова: незаконная миграция, преступления в сфере миграции, квалификация преступлений, разграничение смежных правовых деликтов

Официальная статистика МВД России свидетельствует, что по состоянию на 1 сентября 2024 г. в России легально находилось свыше шести миллионов иностранных граждан. По оценке бывшего заместителя директора ФМС России В. Поставнина¹, количество нелегальных мигрантов может составлять от полутора до трех миллионов человек. Однако, по данным ООН, общее число иностранцев, включая легально находящихся в России, может быть значительно выше официальных данных и достигать 12 миллионов человек².

Нелегальная миграция представляет собой острую национальную проблему, нуждающуюся в безотлагательном решении. Это обусловлено не только быстро растущим числом незаконных мигрантов, но и порождаемыми нелегальной миграцией негативными последствиями. Распространение незаконной миграции влечет ослабление государственного контроля, усиление межэтнической напряженности и рост организованной преступности, что представляет угрозу общественной стабильности [1, с. 14]. По информации Следственного комитета РФ, количество преступлений, совершенных нелегальными мигрантами в России, в 2024 г. увеличилось почти в три раза — с 2880 до 8059³.

В целях обеспечения общественной безопасности применяются различные, порой неоднозначные меры противодействия нелегальной миграции. Одним из главных инструментов такого противодействия выступает уголовное законодательство, содержащее целый ряд норм об ответственности за общественно опасное поведение в сфере миграции (ст. ст. 322, 322¹, 322², 322³ УК РФ). Проблема нелегальной миграции признается актуальной и Верховным Судом РФ. Так, обобщив правоприменительную практику, Пле-

нум Верховного Суда РФ в 2020 г. принял постановление, разъясняющее сложные вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконной миграцией⁴. Тем не менее ряд таких вопросов до сих пор остается неразрешенным, в первую очередь это касается разграничения преступлений и административных правонарушений в сфере миграции.

Определение состава правонарушения начинается с анализа объективной стороны деяния, которая является ключевой для разграничения административных проступков и смежных с ними преступлений. Объективная сторона посягательства, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, характеризуется альтернативными действиями, выражающимися в организации: незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства; незаконного пребывания в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства; незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации. Для признания преступления оконченным достаточно установить наличие незаконного въезда в Российскую Федерацию, незаконного пребывания на ее территории либо незаконного транзитного проезда через Российскую Федерацию. На практике правоприменитель нередко испытывает трудности с разграничением организации незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ) и административного правонарушения, выразившегося в предоставлении жилого помещения, транспортного средства или иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся на территории РФ с нарушением правил пребывания (ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ).

Некоторые авторы предлагают в качестве разграничительного критерия использовать количественный показатель: единичный случай — административное

¹ URL: <https://rg.ru/2022/06/23/migranty-ne-pokidaiut-rossiiu.html> (дата обращения: 29.01.2025).

² URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1394392> (дата обращения: 29.01.2025).

³ URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1918187> (дата обращения: 29.01.2025).

⁴ О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 (далее — постановление Пленума ВС РФ № 18). Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым актам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правонарушение, повторное совершение — преступление [2, с. 36]. Однако такой подход после внесения изменений в КоАП РФ⁵ противоречит примечанию к ст. 18.9 КоАП РФ, согласно которому ответственность в случае нарушения принимающей или приглашающей стороной установленного порядка оформления документов на право пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, их проживания, передвижения, изменения места пребывания или жительства в Российской Федерации и выезда за ее пределы в отношении двух или более иностранных граждан или лиц без гражданства наступает за деяния в отношении каждого иностранного гражданина или лица без гражданства по отдельности. Следовательно, даже повторное предоставление ранее упомянутых услуг должно квалифицироваться как административное правонарушение.

В связи с этим основным критерием размежевания указанных противоправных деяний должно, на наш взгляд, выступать наличие или отсутствие умысла на организацию незаконной миграции, поскольку уголовная ответственность наступает за выполнение альтернативных действий в отношении лиц, незаконно находящихся на территории РФ, а административная — в отношении лиц, законно находящихся на территории РФ.

Именно такой подход получает реализацию в судебной практике. Так, гражданин Азербайджана, долгое время проживающий в городе Казани, зная о трудностях мигрантов с русским языком, российским законодательством и деньгами, а также с оформлением документов, решил на этом заработать. Он *осознанно создавал условия для незаконного пребывания* иностранцев в Российской Федерации, понимая, что это препятствует контролю миграции и ведению миграционной статистики. Его деяния квалифицированы по ч. 1 ст. 322¹ УК РФ⁶. Приведенный пример показывает, что уголовная ответственность по данной статье наступает исключительно в случаях, когда субъект своими действиями умышленно создает условия для незаконной миграции другого лица.

Нарушение иностранным гражданином каким-либо образом установленного порядка влечет отнесение его к одной либо к другой категории. В контексте правоприменения в сфере миграционного контроля возникает необходимость четкого разграничения двух категорий иностранных граждан: лица, незаконно находящиеся на территории Российской Федерации, и лица, пребывающие на территории Российской Федерации с нарушением установленных правил ми-

грационного режима. Именно это играет ключевую роль при выборе между ч. 1 ст. 322¹ УК РФ и ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ. Неправильная квалификация содеянного влечет за собой наступление (назначение) несправедливых видов ответственности, что снижает эффективность миграционной политики. Во избежание ошибок правоприменителю нужно четко понимать значение этих понятий и их сущностные различия.

Незаконное пребывание характеризуется полным отсутствием у иностранного гражданина любого правового основания для нахождения на территории Российской Федерации. Это означает, что у него отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие законность въезда, временного или постоянного проживания. Нахождение лица на территории Российской Федерации является в данном случае противоправным деянием с момента пересечения Государственной границы. Правоприменитель должен устанавливать незаконное пребывание путем проверки наличия документов, подтверждающих въезд. Это могут быть визы, разрешения на въезд, иные документы, легализующие пересечение границы, или документы, подтверждающие право на пребывание: разрешение на временное проживание, вид на жительство, иные документы, предоставляющие право нахождения в стране⁷. Отсутствие любого из перечисленных документов свидетельствует о незаконном пребывании иностранного гражданина.

Нарушение правил миграционного режима, в отличие от незаконного пребывания, предполагает наличие у иностранного гражданина документов, первоначально предоставлявших право на нахождение на территории РФ, но с последующим нарушением условий их действия. К таким нарушениям могут относиться:

- 1) истечение срока действия документов: пребывание после окончания срока действия визы и т. д.;
- 2) нарушение правил миграционного учета: несвоевременная регистрация по месту пребывания или жительства;
- 3) незаконная трудовая деятельность — осуществление трудовой деятельности без соответствующего разрешения или с нарушением условий его действия;
- 4) нарушение иных условий пребывания: несоблюдение ограничений, предусмотренных визой или иными документами.

Наличие документа с истекшим сроком действия свидетельствует о нарушении правил миграционного режима, а не о полном отсутствии правового основания пребывания. Только благодаря тщательному анализу перечисленных условий, а также постанов-

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и статьи 18.9 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 315-ФЗ.

⁶ URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-322.1-uk-rf-organizatsija-nezakonnoj-migratsii/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-322.1-uk-rf--1-1562017--organizatsija-nezakonnoj-migratsii.html> (дата обращения: 09.02.2025).

⁷ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ.

лению Пленума ВС РФ № 18 в части толкования состава организации незаконной миграции и учета всех обстоятельств правоприменитель сможет верно разграничить и безошибочно квалифицировать деяния, предусмотренные ст. 322¹ УК РФ и ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ.

Для обеспечения правильной квалификации отклоняющегося поведения в сфере миграции предлагаем п. 11 постановления Пленума ВС РФ № 18 дополнить абзацем 3 следующего содержания: «При разграничении преступления, предусмотренного статьей 322¹ УК РФ, и административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 3 статьи 18.9 КоАП РФ, необходимо учитывать, что квалификации по указанной части статьи 18.9 КоАП РФ подлежит совершенное лицом предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, если такие лица находятся на территории Российской Федерации на законных основаниях, но с нарушением установленных правил миграционного режима».

Проблема роста незаконной миграции является многофакторной и не сводится к простым объяснениям, таким как криминальные наклонности или низкий уровень правосознания отдельных мигрантов. Существенную роль играет также неэффективность государственного контроля за миграционными потоками на территории РФ. В связи с этим актуальными выступают вопросы правильного разграничения административной ответственности за представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета (ст. 19.27 КоАП РФ) и уголовной ответственности за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322³ УК РФ).

Как отмечает М. Н. Урда, отсутствие четких критериев для этого создает риск произвольных решений со стороны правоприменителей [3, с. 15]. Согласно ст. 19.27 КоАП РФ объективная сторона административного правонарушения состоит в предоставлении ложных сведений или поддельных документов либо самим иностранцем, либо принимающей стороной, при условии, что эти действия не являются уголовно наказуемыми. В свою очередь ст. 322³ УК РФ определяет фиктивную постановку на учет как регистрацию иностранца на основании заведомо ложной информации или документов, а также при отсутствии намерения фактического проживания в заявленном месте. И административное правонарушение, и преступление характеризуются умышленными действиями, совершаемыми с использованием заведомо ложной информации. Именно это сходство и создает трудности при квалификации.

В соответствии с п. 13 постановления Пленума ВС РФ № 18 деяния, предусмотренные ст. 322³ УК РФ,

квалифицируются как оконченные преступления с момента фиксации органами регистрационного (миграционного) учета описанных в ней фактов. Анализ материалов следственной и судебной практики демонстрирует, что если лицо, уличенное в обмане, не доводит свои действия до фиктивной постановки на учет, то его действия квалифицируются как административное правонарушение. Например, при осуществлении миграционного учета был выявлен гражданин Республики Таджикистан, который представил заведомо ложные сведения о месте пребывания, в результате чего им была нарушена ст. 20 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 106-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»⁸. В этом случае лицо, предоставившее поддельные документы при миграционном учете, совершает административное правонарушение по ч. 3 ст. 19.27 КоАП РФ. Выявление недостоверных сведений на этом этапе предотвращает фиктивную постановку на учет и сохраняет контроль за данной категорией лиц.

В то же время следует обратить внимание на норму Общей части УК РФ, в соответствии с которой покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 УК РФ). По всем признакам неоконченная фиктивная постановка на учет свидетельствует о покушении на данное преступление, в связи с чем могут возникнуть споры относительно того, как квалифицировать такого рода деяния: по ч. 3 ст. 30, ст. 322³ УК РФ или по ст. 19.27 КоАП РФ. Поэтому в данном случае в качестве критерия разграничения целесообразно использовать количественный признак. Этому же мнению придерживается М. Н. Урда [3, с. 15].

В идеале диспозиция ст. 322³ УК РФ могла бы выглядеть следующим образом: «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации путем предоставления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов при постановке на миграционный учет лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние...».

Однако сегодня в отсутствие приведенной редакции основным критерием разграничения должна служить степень общественной опасности содеянного. При административном правонарушении (например, несвоевременной регистрации) вред от обмана (сокрытия факта пребывания на территории РФ) затрагивает только самого иностранного гражданина или лицо без гражданства. При совершении преступления в сфере миграции обман имеет гораздо более серьезные последствия: он приводит к росту преступности, вовлекая все большее число иностранцев в незакон-

⁸ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0pL0fz8kLLoC/> (дата обращения: 09.02.2025).

ную миграцию и усиливая криминальную активность тех, кто помогает им оставаться в стране нелегально. Преступления отличаются повышенной латентностью, проработанностью и заранее спланированными действиями, благодаря чему удается осуществить фиктивную постановку на учет в полном объеме. Таким образом, если действия лица были доведены до конца, оно должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Неоконченную постановку на учет в современных условиях следует квалифицировать как административное правонарушение по ст. 19.27 КоАП РФ, однако в практике имеются примеры, когда за оконченное деяние наступает административная ответственность. Так, автономная некоммерческая организация, являясь принимающей стороной для ряда иностранных граждан, при осуществлении миграционного учета предоставила в орган миграционного учета ложные сведения о месте пребывания иностранного гражданина, зная о том, что фактически по указанному адресу он пребывать (проживать) не будет. Суд сделал вывод о наличии в действиях организации состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.27 КоАП РФ⁹. В данном случае разграничение уголовной и административной ответственности происходит за счет различных субъектов: если фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства совершило юридическое лицо, то это предполагает административную ответственность, поскольку УК РФ не предусматривает уголовную ответственность юридических лиц; если же аналогич-

ное оконченное деяние совершило физическое лицо, то это является преступлением.

С учетом изложенного предлагаем п. 15 постановления Пленума ВС РФ № 18 дополнить абзацем 2 следующего содержания: «Разграничение фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322³ УК РФ) и представления ложных сведений при осуществлении миграционного учета (ст. 19.27 КоАП РФ) следует проводить в зависимости от фактического результата совершенных лицом действий. Если предоставление заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов привело к фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, то оно подлежит квалификации по статье 322³ УК РФ. Если же указанное деяние по не зависящим от виновного обстоятельствам не привело к фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, то оно подлежит квалификации по соответствующим частям статьи 19.27 КоАП РФ».

Реализация сформулированных нами предложений по дополнению постановления Пленума Верховного Суда РФ № 18 разъяснениями, касающимися разграничения смежных составов преступлений и административных правонарушений, будет способствовать правильной квалификации отклоняющегося поведения в сфере миграции, снизит коррупционные риски при осуществлении уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Андрюшенков В. А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016.
2. Шелмаков А. Л. Проблемы применения статьи 322¹ УК РФ «Организация незаконной миграции» // Российская юстиция. 2007. № 1.
3. Урда М. Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023.

---

⁹ URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/arbitrazh/reshenie_-_a56-24968_20-ot-26.11.2020-as-goroda-sankt-peterburga-i-leningradskoy-oblasti (дата обращения: 01.03.2025).

Сведения об авторах

Анешева Амина Тулегеновна — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Бекетов Александр Олегович — заместитель председателя Кировского районного суда г. Омска, кандидат юридических наук

Бондаренко Антон Алексеевич — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Кальницкий Владимир Васильевич — профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор

Карпов Кирилл Николаевич — докторант научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Каршиев Миролим Рустамович — старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточно-

го юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова

Комарова Наталья Сергеевна — преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России

Королёв Василий Васильевич — прокурор Артёмовского района г. Луганска

Куряхова Татьяна Владимировна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России

Мельникова Светлана Евгеньевна — студент Саратовской государственной юридической академии

Сидоров Ярослав Юрьевич — судья Центрального районного суда г. Хабаровска

Ткачёва Екатерина Сергеевна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Шумилова Татьяна Николаевна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России

Abstracts and Key Words

Pupysheva L. A. From the Editor-in-Chief

Criminal Law

Karpov K. N. Features of Imposing Punishment in the Form of Restriction of Liberty on Totality of Crimes and Totality of Sentences

Interpretation of the rules of criminal law and criminal procedure legislation regulating the imposition of a penalty in the form of restriction of liberty, provided for by the Supreme Court of the Russian Federation, leads to contradictory judicial practice in cases where it is necessary to impose a sentence based on the totality of offences or the totality of sentences. The requirement of the specificity of punishment imposed by the sentence is expressed in the need to comply with the universal rules for the gradual imposition of a penalty in the form of restriction of liberty. In order to comply with the above requirement, it is proposed to specify not only the duration of the sentence in the form of a restriction of liberty, but also the legal restrictions imposed by the court for each individual offence, afterwards to determine the content of these limits by the rules for imposing punishment for the totality of crimes (Art. 69 of the Criminal Code of the Russian Federation) or totality of sentences (Art. 70 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: restriction of liberty, punishment, the content of punishment, legal restrictions.

Criminal Procedure and Organization of Law Enforcement Activity

Beketov A. O. Procedural Algorithm for Exemption from Criminal Liability on the Ground Provided for in Article 78¹ of the Criminal Code of the Russian Federation

The article is devoted to analysis of the procedural order of exemption from criminal liability on the ground provided for in Art. 78¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, introduced by the Federal Law No. 64-FZ of 23 March, 2024 for persons conscripted to military service during the period of mobilization, martial law or wartime, who have signed a contract or are performing military service during these periods.

Keywords: exemption from criminal liability, termination of criminal prosecution, procedure for termination of a criminal case, mobilized, military serviceman, mobilization, military war, martial law.

Bondarenko A. A., Kalnitsky V. V., Kuriakhova T. V. Form and Content of the Order Initiating Criminal Proceedings

By characterizing the structural elements of the order for initiation of criminal proceedings, the presentation and analysis of possible variations in the description of information in various parts, the authors consider the essential properties of this decision, its relationship with other acts of pre-trial proceedings, the meaning.

Keywords: initiating a criminal case, order initiating a criminal case, initiating a criminal case against a certain person, the structure of the investigator's order.

Karshiev M. R. Assisting the Investigator in the Application of Non-Judicial Restrictive Measures

The article analyzes the problem of assisting the investigator in the implementation of restrictive measures applied without a judicial decision. The key forms of 'non-trial' restrictive measures are considered – recognizance not to leave and behave properly, personal guarantee, supervision of command of military unit, as well as care for minor suspects or accused. The focus is made on the legal status of assisting persons, separation of powers, the procedural determination of duties and the development of monitoring mechanisms. The need to expand procedural tools, normative specification of responsibilities of participants and strengthening inter-ministerial coordination is substantiated. The author identifies the existing gaps in criminal procedure regulation, which hinder effective implementation of restrictive measures without the participation of a court, and also proposes ways to improve law enforcement practice in this area.

Keywords: restrictive measures, contribution, application of restrictive measures, the investigator's order.

Komarova N. S., Shumilova T. N., Korolev V. V. Procedure for the Termination of a Criminal Case (Criminal Prosecution) against a Suspect (Accused) Participating in a Special Military Operation

The article focuses on the procedure of termination by the investigator (inquirer) of the criminal case against persons in respect of whom the preliminary investigation is suspended under para. 31 part 1 Art. 208 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (suspect (accused) participating in a special military operation). Under consideration are the main points that need to be taken into account in making the procedural decision on the termination of a criminal case (criminal prosecution) by the above mentioned officials.

Keywords: accused (suspect), preliminary investigation, suspension of preliminary investigation, termination of the criminal case (criminal prosecution), special military operation, mobilization.

Sidorov Ya. Yu. **Possible Continuation of Criminal Activity as the Ground for Choosing the Restrictive Measure: Practice of Application**

The results of the analysis of criminal procedural legislation, regulating the grounds and procedure for the application of restrictive measures, practice of its application, as well as the relevant explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from the standpoint of carrying out the process of proving on specific examples enable the author to consider such grounds for the application of restrictive measures as possible continuation of criminal activity.

Keywords: restrictive measures, process of proving, possible continuation of criminal activity.

Tkacheva E. S. **Departmental (Procedural) Control and Prosecutor's Supervision over the Activities of the Investigator to Establish the Circumstances contributing to the Commission of Crimes**

The paper examines the activities of the investigative units of the Russian Ministry of Internal Affairs, as well as the implementation of departmental (procedural) control and prosecutor's supervision over the establishment of circumstances contributing to the commission of a crime. The author analyzes preventive work of the territorial investigative units of the Russian Ministry of Internal Affairs, reveals forms of control by the head of the investigative body, which ensure the effective organization of activities to establish the circumstances contributing to the commission of a crime.

Keywords: preliminary investigation, criminal case, circumstances contributing to the commission of a crime, departmental (procedural) control, prosecutor's supervision.

Criminalistics

Anesheva A. T. **Peculiarities of the Initiation of Criminal Proceedings and Circumstances to be Established for Crimes provided for in Art. 171⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation**

Constructive features of the corpus delicti of the crime provided for in Art. 171⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation, require the law enforcer to provide prompt guidance in the complex of regulatory and legal acts regulating the circulation of alcohol and alcohol-containing food products. However, at the initial stage of the investigation this is not possible due to a temporary lack of information. In order to optimize the activities on checking reports of crimes of this category, the author explores branch-related legislation and law enforcement practice, and also proposes a certain course of action to ensure that a substantiated and correct decision is made.

Keywords: administrative prejudicial corpus delicti, illegal retail selling of alcohol and alcohol-containing food products.

Young Scholars' Tribune

Melnikova S. E. **Problems of Distinguishing Crimes and Administrative Offences Committed in the field of Migration, and their Solutions**

The article addresses the problem of separating criminal and administrative liability for offences related to violation of migration law. The norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Law of the Russian Federation, materials on their application, approaches of the scientific community to the solution of relevant qualification issues are analyzed. The rules for distinguishing related offences and administrative offences in the field of migration are formulated, and it is concluded that they need to be enshrined in an act of official judicial interpretation of criminal law.

Keywords: illegal migration, offences in the field of migration, qualification of crimes, distinguishing related legal delicti.

Информация для авторов

Вниманию авторов журнала «Законодательство и практика»!

Редакция журнала принимает к опубликованию:

1. Статьи по проблемам законотворчества, теории уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики, криминологии, оперативно-розыскной деятельности. Поскольку основная направленность журнала — прикладная, предпочтение отдается статьям, в которых рассматриваются вопросы, актуальные для правоприменительной практики.
2. Комментарии ученых к законам, ответы на вопросы правоприменителей, анализ и обобщение прокурорской, следственной и судебной практики, разъяснение позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.
3. Обзоры следственной, прокурорской и судебной практики.
4. Методические рекомендации по вопросам правоприменения, а также методике и тактике расследования преступлений.
5. Опыт расследования преступлений.
6. Материалы о юристах — профессионалах своего дела.
7. Очерки истории органов предварительного расследования, прокуратуры, судов.

Требования, предъявляемые к материалам:

1. Объем рукописи, как правило, не должен превышать 0,5 п. л., включая приложения. Ответственность за точность количественных данных, цитат, фамилий, имен собственных лежит на авторах.
2. Прилагать к рукописи:
  - список ключевых слов (не более семи речевых единиц);
  - аннотацию.Цель аннотации — кратко и емко выразить суть статьи. В аннотации допускается отражение структуры аннотируемого текстового материала. Объем аннотации — до 500 знаков (включая пробелы). Аннотация не должна:
  - быть перифразом заглавия статьи;
  - включать малоинформативные формулировки.Перевод метаданных на английский язык осуществляется силами редакционной коллегии.
3. Автор должен указать следующие анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), должность, ученую степень, ученое звание, электронный адрес, телефон.
4. Рукописи представлять на бумажном и электронном носителях (в форматах DOC, RTF или ODT, кегль 14, с параметрами страницы сверху, снизу, справа, слева — 2,5 см, межстрочным интервалом — 1,5 см).
5. Использовать сквозную нумерацию сносок, располагая их в конце статьи (концевые сноски).
6. К материалам, подготовленным преподавателями, не имеющими ученой степени, адъюнктами и аспирантами, прилагать выписку из протокола заседания соответствующей кафедры образовательной организации.

Направление в редакцию работ, опубликованных или предложенных в другие издательства, не допускается.

Представляя статью для публикации, автор (авторы) тем самым выражает согласие на размещение ее и метаданных в тех информационных системах, с которыми у издателя имеются соответствующие соглашения.

Рукописи принимаются главным редактором Пупышевой Любовью Андреевной (т.р. 8 (3812) 75-15-25, 75-11-13, доб. 1-76, научно-исследовательский отдел, т.с. 8-905-921-97-22). Почтовый адрес: 644092, г. Омск, пр-кт Комарова, д. 7, Омская академия МВД России, редколлегия журнала «Законодательство и практика». E-mail: prozess_oma@mail.ru.

Редколлегия оставляет за собой право направлять рукописи на рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Все статьи публикуются бесплатно.

Приглашаем практических работников принять участие в дискуссии по наиболее важным проблемам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Периодичность выхода журнала — два номера в год.

Уважаемые коллеги!

Полнотекстовая версия журнала находится в сети Интернет на сайте Научной электронной библиотеки URL: <http://elibrary.ru>.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).